

A $\frac{155}{680}$

АКВИЛОКОВ

А 680

СПЕТЕРБУРГЪ
НЕВСКІЙ ДР. № 8.

ІУДЕЙСКІЙ ВОПРОСЪ.

О невозможности предоставленія полноправія русскимъ
гражданамъ изъ іудейскаго народа.

Объ имени: «іудей». — Ихъ происхождение. — «Избранный народъ» не «лучшій». — Библейская характеристика іудеевъ. — Ихъ положеніе въ Римской Имперіи, — въ средне — и нововѣковой Европѣ. — Вольтеръ, Ренанъ, Наполеонъ объ іудеяхъ. — Іудеи въ Россіи. — Ихъ посольство къ кн. Владимиру. — Неосновательность религіознаго высокомерія іудеевъ. — Христось — не «іудей». — Талмудъ о Христѣ и христіанахъ. — Ученые іудеи. — Вѣра и національность въ іудействѣ. — Ибрагимъ и Шмудль. — Отношеніе іудеевъ къ гражданскимъ обязанностямъ. — Отзывъ Достоевскаго. — О вредѣ для Россіи отъ полноправія іудеевъ. — Лучшее рѣшеніе вопроса.

Проф.-прот. Е. АКВИЛОНОВА.

Цѣна 30 к.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. МЕРКУШЕВА. Невскій пр., № 8.

1907.

А 155
680

ІУДЕЙСКІЙ ВОПРОСЪ.

О невозможности предоставленія полноправія русскимъ
гражданамъ изъ іудейскаго народа.

А 155
68

Объ имени: «іудей». — Ихъ происхожденіе. — «Избранный народъ» не «лучшій». — Библейская характеристика іудеевъ. — Ихъ положеніе въ Римской Имперіи, — въ средне-и нововѣковой Европѣ. — Вольтеръ, Ренанъ, Наполеонъ объ іудеяхъ. — Іудеи въ Россіи. — Ихъ посольство къ кн. Владиміру. — Неосновательность религіознаго высокоумрія іудеевъ. — Христось — не «іудей». — Талмудъ о Христѣ и христіанахъ. — Ученые іудеи. — Вѣра и національность въ іудействѣ. — Ибрагимъ и Шмудъ. — Отношеніе іудеевъ къ гражданскимъ обязанностямъ. — Отзывъ Достоевскаго. — О вредѣ для Россіи отъ полноправія іудеевъ — Лучшее рѣшеніе вопроса.

Проф.-прот. Е. АКВИЛОНОВА.

Цѣна 30 к.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. Меркушева. Невскій пр., № 8.
1907.

Въ тщетномъ стараніи припомнить имя слѣпца Квазимодо, одинъ изъ героевъ геніальнаго В. Гюго, капитанъ Фебъ, знаетъ только одно, что „имя у него какое-то странное: не то страстная пятница, или вербное воскресенье, не то заговѣнье, однимъ словомъ, названіе какого-то праздничнаго дня, когда полагается звонить во всѣ колокола“¹⁾. Я нахожусь въ совершенно обратномъ положеніи: имя того народа, который слѣдуетъ Моисееву закону, начертано въ моей памяти неизгладимыми буквами; какъ нельзя болѣе точно обозначается имъ самый народъ, но вотъ бѣда: теперь принято говорить о „семитахъ“, объ „евреяхъ“, или, если угодно, объ „израильтянахъ“, только не объ „іудеяхъ“, или, по искони установившемуся у русскихъ произношенію, не о „жидахъ“. Фебъ не могъ назвать имени слѣпца звоняря по запамятованію; я же, хотя и въ твердой памяти, затрудняюсь говорить о жидкахъ, чтобъ не прослыть „старовѣромъ“. Не съ „провокацiонскою“ цѣлью дѣлаю настоящую оговорку, а въ интересахъ взятой темы. Вѣдь, надо-жъ знать, о комъ рѣчь, и не называть вещи не принадлежащими имъ именами. Въ самомъ дѣлѣ, разсуждая, напримѣръ, о полякахъ, никто не станетъ замѣнять точнаго этнографическаго опредѣленія другимъ, болѣе общимъ,—славянами, такъ какъ польская народность относится къ славянамъ въ качествѣ вида къ роду. Почему же, не допускаемое въ одномъ случаѣ, исклю-

¹⁾ В. Гюго; Соборъ Парижской Богоматери. Спб. 1899. Т. I, стр. 244.

ніе должно быть сдѣлано въ другомъ? Оно тѣмъ менѣе допустимо, чѣмъ болѣе съ неточнымъ названіемъ предмета, какъ это само собою понятно, не можетъ не привнести только вредной путаницы въ такое дѣло, развязаться съ которымъ едва ли подь силу нашимъ, хотя бы и „лучшимъ“, людямъ. Одно изъ двухъ: или имѣтъ въ виду неотразимый для всѣхъ фактъ—существовавшихъ іудеевъ, со всѣми типическими особенностями, свойственными этому народу, и, сообразно съ ними, разсуждать объ его правахъ въ Россійской Имперіи; или же, въ погонѣ за какимъ-то бонтономъ, имѣтъ дѣло съ безплотнымъ призракомъ, потому—что израильтяне и евреи, въ смыслѣ опредѣленнаго народа, представляютъ собой теперь одинъ только этнологическій фантомъ: нѣкогда были, а нынѣ нѣтъ ихъ: *fuissent!*

Да и въ самомъ дѣлѣ: кто и что такое „семи тѣ“? На это не такъ-то просто отвѣтить. Назадъ тому столѣтъ наука воображала, что располагаетъ солидными данными для искомаго отвѣта: семиты—это сыны Сима. Теперь она отвѣчаетъ болѣе сдержанно. Одно время рѣшающимъ критеріемъ считался языкъ,—опять ошибочно. Хотя понятіе „семи тѣ“ такое, безъ котораго обойтись нельзя, потому что имъ обозначается многосторонній комплексъ историческихъ явленій въ ихъ взаимной связи, однако, ему не достаетъ строго очерченной пограничной линіи, а на периферіи такое этнографическое представленіе сливается съ другими. Въ концѣ концовъ, семи тѣ, въ смыслѣ расы, какъ и аріецъ, походитъ на тѣ разбѣнные денежные знаки, обойтись безъ которыхъ невозможно, но за то нужно и остерегаться, чтобъ не принять ихъ за чистую монету.

Раса—не первоначальный феноменъ, а имѣетъ свое особое происхожденіе. Если бы мы захотѣли спросить іудея: „кто ты?“, то должны прежде всего изслѣдовать: не лежитъ ли въ основѣ этой ярко выраженной индивидуальности нѣкоторая примѣсь чужеземной крови, и, далѣе, какъ дифференцировалась эта, такимъ образомъ происшедшая, своеобразная природа?

Что перешло изъ священныхъ іудейскихъ книгъ въ христіанскую религію, то родилось не отъ дряхлаго іудейства, но отчасти отъ болѣе экспансивнаго и одареннаго, особенно въ юношескомъ періодѣ, болѣе смѣлымъ воображеніемъ „израильскаго“ народа, частью же, въ періодѣ зрѣлости, отъ еще не вполне обособившагося отъ израиля и высококомѣрно еще не превознесшагося надъ другими націями іудея. Тотъ іудей, котораго мы теперь такъ хорошо знаемъ, лишь мало-по-малу выросталъ на своей національной почвѣ, въ продолженіе своей многовѣковой и безпримѣрно-исключительной исторіи. Ни праотецъ Іаковъ, ни царь Соломонъ, ни пророкъ Исаія не признали бы, наприм., въ раввинѣ Акибѣ своего правнука, не говоря уже о другихъ потомкахъ.

Въ настоящей статьѣ не хватитъ мѣста для подробностей іудейской антропогеніи, за которыми отсылаю читателя къ спеціальнымъ сочиненіямъ такихъ первоклассныхъ ученыхъ, какъ Штаде ²⁾, Велльхаузенъ ³⁾, Масперо ⁴⁾, Ренанъ ⁵⁾, Смѣккеръ ⁶⁾ и мн. др. Наука доискалась теперь до амморейско-хеттеевской крови, текущей въ іудейскихъ жилахъ, и, даже, для столь типическаго „Judennase“ окончились дни его печальнаго сиротства. По тщательной діагностикѣ Лушана ⁷⁾, „іудеи произошли, во-первыхъ, изъ подлинныхъ семитовъ, во-вторыхъ, отъ арійскихъ аммореевъ, а, въ-третьихъ, и главнымъ образомъ—изъ потомковъ древнихъ хеттеевъ, не говоря уже о другихъ примѣшеніяхъ“. Такъ, въ сопутствіи и подѣ вліяніемъ многообраз-

²⁾ Stade Bernh., Geschichte des Volkes Israel, 2 Bde, Berlin, 1887.

³⁾ Wellhausen I., Gesch. Israels, I, Berlin, 1878 (spätere Auflagen unter dem Titel: Prolegomena zur Gesch. Israels).

⁴⁾ Maspero, Histoire ancienne des peuples de l'Orient classique (deutsch von Pietschmann) 1877.

⁵⁾ Renan E., Hist. du peuple d'Israël. Tom. I—V, Paris, 1887—1893.

⁶⁾ Smucker S. M., A History of the modern Jews, New York, 1860.

⁷⁾ См. Chamberlain H. S., Die Grundlagen des Neunzehnten Jahrhunderts, 3 Aufl., München, 1901, S. 371.

личныхъ обстоятельствъ, родился на свѣтъ тотъ „типическій іудей, который, особенно послѣ вавилонскаго плѣна, не интересовался ни политикой, ни литературой, ни философией, ни искусствомъ. Онъ зналъ только одну библію, чтеніемъ которой исчерпывался весь его духовный интересъ“, какъ объ этомъ свидѣтельствуеъ не кто иной, какъ почтенный іудейскій ученый Монтефіоре ⁸⁾. Твердо помня только одно, что они—„избранный народъ“, которому должны послужить все другіе народы, іудеи сильно развили въ себѣ узкій религіозный эгоизмъ, украшенный пышными цвѣтами самаго крайняго фанатизма и высокомерія.

Обыкновенно говорятъ, что исторія повторяется. Нѣтъ, она не повторяется. По крайней мѣрѣ, „іудей“—это совершенно своеобразное явленіе, не допускающее никакой подходящей аналогіи. Но безъ извѣстныхъ историческихъ условій онъ вышелъ бы не такимъ, какимъ его мы знаемъ. Особое этнологическое смѣшеніе, которому обязанъ онъ своимъ бытіемъ, и послѣдующая исторія сами по себѣ еще не произвели бы аномальнаго явленія—іудейства, если-бъ этому не содѣйствовали нѣкоторыя исключительныя обстоятельства. Эти послѣднія легко перечислить: ихъ только пять, и они соприкасаются между собою подобно зубчатымъ колесамъ часового механизма: 1) національная обособленность; 2) вѣковой, послѣ паденія израильскаго царства, періодъ образованія характерныхъ особенностей; 3) разрывъ историческихъ мѣстныхъ преданій, благодаря вавилонскому плѣну; 4) возвращеніе къ нимъ со стороны родившихся въ плѣну поколѣній и 5) политическая зависимость, въ которой находились съ той поры іудеи. Въ связи съ этнологическими особенностями, перечисленныя обстоятельства увѣковѣчили ихъ, и съ той поры, можно сказать, пошелъ гулять по бѣлу свѣту беспокойный Картафилъ, въ св. крещеніи Іосифъ, онъ же и Агасверъ,

⁸⁾ Montefiore, Religion of the ancient Hebrews (1893), p. 419—543.

или, проще, „вѣчный жидъ“. Его душа, его думы и вождельнія—чисто—іудейскія, и въ судьбѣ его символически изображаются необыкновенныя судьбы родного ему народа.

По освященному вѣками преданію объ іудеяхъ принято говорить, какъ только объ „избранномъ народѣ“. Противъ этого возражать нечего:—взглядъ библейскій. Но другое дѣло—о причинахъ избранія ихъ. Обыкновенно думаютъ, что Іегова въ Своемъ избраніи руководился несравненнымъ духовнымъ „превосходствомъ“ этого народа предъ всѣми земными племенами. Поставленный тезисъ особенно приятенъ сердцу самихъ избранниковъ и заботливо проводится ими, а, съ ихъ голоса, и другими въ науку, въ религіозную и мірскую жизнь. Вотъ уже въ продолженіе долгихъ вѣковъ онъ гипнотически дѣйствуетъ на религіозное и политическое самосознаніе особенно христіанскихъ народовъ, понижая его подчасъ до нуля. Не позволительно ли, однако, думать наоборотъ, что избраніе Божіе простерлось на этотъ народъ потому, именно, что онъ еще въ отдаленномъ прошломъ содержалъ въ себѣ тѣ отрицательныя качества, которыя вполне созрѣли только ко времени послѣ-вавилонскаго плѣна и, особенно, во дни земной жизни Спасителя, и что безъ особаго водительства Божія „избранный народъ“ окончательно погибъ бы въ своихъ закоренѣлыхъ грѣхахъ?

Пусть не указываютъ на видимую парадоксальность этихъ строкъ. Если угодно, вѣдь и все домостроительство человѣческаго спасенія, по суду естественной мысли,—чистѣйшій парадоксъ, блестяще формулированный еще Тертуллианомъ: *Natus est Dei Filius, non pudet, quia pudendum est; et mortuus est Dei Filius, prorsus credibile est, quia ineptum est; et sepultus resurrexit, certum est, quia impossibile* ⁹⁾, въ свою очередь чуть не на два вѣка пред-

⁹⁾ Tertullian, *De carne Chr.* 5 (Opp., expressa curante Leopold. Lips. 1841, P. IV): „родился Сынъ Божій, не постыдно, потому что постыдно; умеръ Сынъ Божій, — совершенно вѣроятно, потому что нелзя; и погребенный воскресъ,—вѣрно, потому что невозможно“.

варенный апостольскими словами: „понеже въ премудрости Божіей не разумѣ мѣръ премудростію Бога, благоизволилъ Богъ буйствомъ проповѣди спасти вѣрующихъ“ ¹⁰⁾. Въ устроении человѣческаго спасенія Господь поступалъ весьма „экономно“ ¹¹⁾, подобно тому, какъ добрый домоправитель старается съ наименьшими средствами достигнуть наилучшихъ цѣлей, почему и избралъ Себѣ „особый“ народъ въ проявленіе Своей, „въ немощи совершающей ся, силы“ ¹²⁾. Не надо только забывать при этомъ объ одномъ, что рѣчь идетъ о народѣ, а не объ отдѣльныхъ лицахъ: между тѣмъ и послѣдними—большое различіе, ясно засвидѣтельствованное Самимъ Господомъ. Авраамъ—отецъ вѣрующихъ, а въ его плотскихъ потомкахъ Спаситель видитъ чадъ „діавола“ ¹³⁾; Моисей пророчествовалъ о Мессіи, а послѣдователи богоданнаго закона не вѣровали своему пророку ¹⁴⁾. Что дѣлать! Исторія гладка, вѣдь, только на бумагѣ, а въ дѣйствительной жизни переполнена всякими злключеніями, обильно выпадающими особенно на долю великихъ дѣятелей.

Такъ и въ исторіи избраннаго народа. Вотъ, самоотверженный вождь спасенныхъ отъ египетскаго рабства, въ благодарность, ожидаетъ себѣ побіенія камнями ¹⁵⁾. Въ другой разъ къ такой же смерти приговорило „все общество“ не только Моисея, но и брата его Аарона ¹⁶⁾. Такая-жъ казнь ожидала потомъ и Давида ¹⁷⁾, и это не удивительно со стороны „буйнаго“ и „жестокыйнаго“ народа. Для Моисея же онъ

¹⁰⁾ 1 Кор. 1, 21.

¹¹⁾ Недаромъ и самое домостроительство называется „*οικονομία*“, т. е., не какъ-нибудь зря, безпутно ведущимся хозяйствомъ, а согласно съ даннымъ νόμοςомъ, съ строго опредѣляющей домашніе расходы нормой.

¹²⁾ 2 Кор. 12, 9.

¹³⁾ Іоа. 8, 44.

¹⁴⁾ Іоа. 5, 46.

¹⁵⁾ Исх. 17, 4.

¹⁶⁾ Числ. 14, 10.

¹⁷⁾ 1 Цар. 30, 6.

былъ настолько „тяжелъ“, что, даже, смерть представлялась ему болѣе легкой участью ¹⁸⁾. Въ высокой степени характерно выражается на этотъ счетъ пр. Исаія: „вѣмъ“, говоритъ онъ народу отъ Лица Божія, „яко жестокъ еси, и жила желѣзна въя твоя, и чело твое мѣдяно“ ¹⁹⁾. По словамъ того же пророка, „Авраамъ не узнаётъ насъ, и Израиль не признаётъ насъ своими“ ²⁰⁾. У пр. Иереміи отмѣчено, что „каждый изъ нихъ преданъ корысти“ ²¹⁾, усилившейся, по словамъ другого пророка ²²⁾, до „обкрадыванія“, даже, Самого Теговы. Іезекіиль не находитъ словъ для бичеванія „дщери Іерусалимской“ и называетъ ее „развратною“ болѣе, нежели „Самарія и Содома“ ²³⁾, а пр. Варухъ готовъ оплакивать ту „несчастную землю, которая приняла сыновей“ вѣроломнаго народа ²⁴⁾. Какъ бы подводя итогъ всему прошлому своихъ соотчичей, „сѣявшихъ вѣтеръ“, пр. Осія предрекъ имъ страшную „жатву бурь“ ²⁵⁾. „Жестоковыйные! люди съ необрѣзаннымъ сердцемъ и ушами! Вы всегда противитесь Духу Святому, какъ отцы ваши, такъ и вы“, говоритъ въ заключеніе своей предсмертной рѣчи первомученикъ Стефанъ. „Кого изъ пророковъ не гнали отцы ваши? Они убили предвозвѣстившихъ пришествіе Праведника, Котораго предателями и убійцами сдѣлались нынѣ вы“ ²⁶⁾. Для совершенія неслыханнаго и величайшаго преступленія, какимъ является Христово распятіе, въ цѣломъ свѣтѣ не нашлось ниодного еще другого, кромѣ „избраннаго“, народа. Неужели же потому, что онъ „лучшій“ изъ всѣхъ? Чтобъ

18) Числ. 11, 14. 15.

19) Иса. 48, 4.

20) Иса. 63, 16.

21) Іер. 6, 13.

22) Мал. 3, 8.

23) Іез. 16, 47.

24) Вар. 4, 32.

25) Ос. 8, 7.

26) Дѣян. 7, 51—52.

согласиться съ этимъ, нужно напередъ затмить свой умъ и погасить всякую совѣсть! Не вѣрнѣ ли и не пора ли отказаться отъ унаслѣдованныхъ на этотъ счетъ предрасудковъ и, признавая только относительную цѣнность исполненной „избранниками“ религіозной миссіи, указать имъ подобающее мѣсто среди другихъ „грѣшныхъ“ народовъ?

Но пока еще не получено отвѣта на вопросъ: „кто ты?“—преждевременно отводить іудею такое мѣсто.

Человѣкъ познается въ дѣлахъ своихъ, изъ которыхъ составляется исторія, гдѣ прошлымъ обуславливается будущее. Библейское прошлое іудеевъ слишкомъ удалено отъ насъ, и его назиданія представляются, по крайней мѣрѣ нѣкоторымъ, устарѣвшими. Пусть будетъ такъ! Обратимся къ іудейской исторіи въ новозавѣтномъ ея періодѣ, и чтобъ не разрывать колець въ сомкнутой цѣпи минувшихъ дѣяній, начнемъ съ положенія іудеевъ въ Римской Имперіи. Подобно магнитной стрѣлкѣ, при всякихъ колебаніяхъ непремѣнно обращающейся къ сѣверу, іудеи остались вѣрны себѣ, не смотря ни на какія злосключенія. Разсѣянные по всей имперіи, они не замедлили приложить врожденные имъ таланты къ различнымъ, особенно коммерческимъ, предпріятіямъ и освободить себя отъ болѣе тяжкихъ повинностей, на примѣръ, отъ военной службы ²⁷). Въ „вѣчномъ городѣ“ іудеи населили отведенный специально для нихъ четырнадцатый кварталъ, гдѣ и размножались съ необыкновенной быстротой. Строгіе „ревнителі отеческихъ преданій“, они цѣлко держались послѣднихъ и на чужбинѣ, представляя изъ себя *status in statu*, съ неизмѣнной готовностью къ мятежамъ и возстаніямъ при первой возможности. Поистинѣ, что-то невѣроятное приходится слышать отъ одного римскаго историка ²⁸) о возстаніи іудеевъ въ Киренѣ, гдѣ они,

²⁷) I. Flav., Ant. XIV; 10, 3.

²⁸) Dio Cass., 68, 31 (Xiphil.), см. Hausrath, Neutest. Zeitgesch. Zw. Aufl. Heidelb., 1877, IV, 181 ff.

„подъ предводительствомъ нѣкоего Андрея, начали истреблять все, носившее греческое или римское имя. Они ѣли тѣла убитыхъ, опоясывались ихъ кишками, окроплялись ихъ кровью и обтягивались ихъ кожею“. Во время этого возстанія погибло 220.000 человекъ. „Въ Египтѣ и Кипрѣ свирѣпствовали не меньшія жестокости, и здѣсь нашли свою смерть 240.000 жертвъ“. По словамъ ц. историка Евсевія, мятежники дѣйствовали „какъ бы по наущенію какого-то демона“ ²⁹⁾. Не мудрено, что іудейство и государственная измена, съ точки зрѣнія римлянъ, были синонимическими понятіями ³⁰⁾. Необузданные въ тревожное время, іудеи были несносны для римской власти, даже, и въ самое тихое. По крайней мѣрѣ, до насъ сохранилась одна замѣчательная рѣчь анонимаго проконсула, съ которою онъ обратился къ іудейской депутаціи насчетъ „шабаша“ ³¹⁾. „Когда бъ напало на васъ непріятельское войско“, такъ говорилъ ораторъ, „или разлилось бы наводненіе, иль бушевалъ бы ураганъ, произошло бы землетрясеніе и т. п. физическая катастрофа,—рѣшили ли бъ вы, даже, и въ такомъ случаѣ проводить свои субботы въ обычномъ бездѣльѣ? Навѣрно, нѣтъ! Вы бросили бъ все свои причуды и напрягли бы послѣднія силы къ спасенію себя самихъ, своихъ дѣтей и женъ и къ сбереженію своего имущества. Такъ слушайте жъ, что я скажу вамъ. Я для васъ—война, наводненіе, чума, землетрясеніе и все подобное въ этомъ родѣ; однимъ словомъ, я для васъ—злой рокъ и заставляю васъ поступать по моей волѣ и оставить свои обычаи“!

Преувеличенное представленіе іудеевъ объ ихъ національномъ первородствѣ сталкивалось съ крайнимъ презрѣніемъ побѣдителей къ побѣжденнымъ. Для этихъ паріевъ, происшедшихъ, — такъ думали римляне, — отъ

²⁹⁾ Евс., Ц. Ист. IV, 2 (рус. пер. Спб. 1858, стр. 168).

³⁰⁾ Iu v., Sat. 4, 95—110 (Hausr., II, 118).

³¹⁾ Philo, De Somn. 2, см. Hausrath, N.—Test. Z.—Gsch. Zw. Aufl. Heidelb., 1875, II, 238.

прокаженныхъ египтянъ ³²⁾, не могло быть другого имени, кромѣ *despectissima pars servientium, teterrima gens*, по выраженію Тацита ³³⁾. „Для обезпеченія за собой власти надъ народомъ на будущее время“, пишетъ римскій историкъ, „Моисей далъ ему противныя всякой человѣческой нравственности обычаи. Что у насъ преступно, то у нихъ свято, и, наоборотъ, позволительно то, что въ насъ возбуждаетъ отвращеніе“. Недаромъ, даже; стоически-выносливый Маркъ Аврелій, при взглядѣ на подданныхъ Моисеева закона, патетически воскликнулъ: „о, маркоманы! о, квады! о, сарматы! Наконецъ-то я нашелъ людей, еще худшихъ по сравненію съ вами“ ³⁴⁾! Презрѣніе римлянъ къ іудеямъ разгоралось тѣмъ сильнѣе, чѣмъ поразительнѣе бросался въ глаза контрастъ между ихъ претензіями, съ одной стороны, и политическимъ поработченіемъ съ другой. Они провозглашали себя избраннымъ, единственнымъ, угоднымъ Богу, народомъ, въ будущемъ имѣющимъ владычествовать надъ всѣмъ міромъ, и, однако, надъ ними тяготѣлъ неумолимый рокъ. Избѣгая всякаго соприкосновенія съ побѣдителями, чуждающіеся эллинской науки, побѣжденные представлялись римлянамъ жалкимъ и невѣжественнымъ народомъ. „Только одинъ несчастный іудейскій народъ почитаетъ единаго Бога, настолько безсильнаго и слабаго, *ut sit romanis numinibus cum sua sibi natione captivus*“, читаемъ въ „Октавіѣ“ Минуція Феликса ³⁵⁾. Замѣчательное обстоятельство! Довольно дружившій съ іудеями въ началѣ своей „пророческой“ дѣятельности, Мохаммедъ вынужденъ былъ потомъ не только порвать съ ними всякія отношенія, но и вести противъ нихъ самую ожесточенную войну.

³²⁾ Ios., Contra Ap. I, 26, 32, 34; II, 2.

³³⁾ Отзывы рим. писателей объ іудеяхъ см. у Kurtz'a въ Handb. d. allg. K.-Gesch., Zw. Ausg., Mitau, 1858, B. I, Abth. 1, § 29, 6, 4.

³⁴⁾ Amm. Marcell., 23, 2. См. Hausr., N.-Test. Z.-Gesch. I, 3-te Aufl., München, 1879, S. 174.

³⁵⁾ M. Felix, Octav. c. 10 (рус. пер. Пр. Преображен., Спб. 1895, стр. 235).

Что касается положенія іудеевъ въ средневѣковой Европѣ, то въ каждомъ государствѣ съ ними приключалось почти одно и то же: и народы, и правители вздыхали только объ одномъ, какъ бы избавиться отъ этихъ необыкновенныхъ гражданъ. Иудей въ глазахъ тогдашнихъ христіанъ представлялся худшимъ по сравненію съ самымъ отъявленнымъ язычникомъ. На официальномъ языкѣ церкви онъ назывался *perfidus*,—человѣкомъ, не заслуживающимъ никакого довѣрія. Естественныхъ средствъ казалось недостаточно для обращенія „вѣроломныхъ“, и потому осталась одна надежда только на сверхъестественную помощь. „*Oremus et pro perfidis Judaeis*“ гласитъ литургійная молитва въ великій пятокъ ³⁶⁾. Очевидно, не легко жилось молитвенникамъ, но и судьба іудеевъ была подчасъ настолько жестокой, что они не знали, чѣмъ только умолить гонителей о пощаду. Въ смыслѣ *ultima ratio* они ссылались на то, чтобъ ихъ не истребляли до конца хотя бы для напоминанія своимъ гонителямъ о Христовыхъ страданіяхъ ³⁷⁾!

И новая исторія не принесла чего-либо особаго въ отношенія между іудеями и христіанами: „суть“ дѣла осталась такою же, какою и была. Въ той самой Франціи, въ которой торжественно провозглашены были на весь міръ „*droits de l'homme*“, нашелся непримиримый врагъ „самаго ненавистнаго и безчестнаго“ народа,—это тотъ самый Вольтеръ, на котораго, развѣ только по недоразумѣнію, почему-то уповаютъ, даже, такіе іудейскіе ученые, какимъ былъ покойный Джемсъ Дармстетеръ ³⁸⁾. Фернейскій же отшельникъ не находитъ словъ для выраженія своего крайняго презрѣнія къ „невѣжественному и варварскому народу“ ³⁹⁾, дышащему „религіозной ненавистью ко всѣмъ другимъ на-

³⁶⁾ „Помолимся и за вѣроломныхъ іудеевъ“. См. Döllinger J. von, Akademische Vorträge. Nördlingen, 1888, I, 216.

³⁷⁾ Ib. 220.

³⁸⁾ James Darmesteter, *Peuple Juif*, 2 ed., p. 17 у Chamberlain'a. S. 337, 1.

³⁹⁾ Voltaire, *Dictionnaire philosophique*, конецъ sect. 1.

дѣямъ и возмущающемуся противъ всѣхъ властей, пресмыкающемуся въ несчастіи и наглому въ благополучіи“⁴⁰⁾. Презрѣнное „l'argent fut l'objet de leur conduite dans tous les temps“⁴¹⁾. Позднѣйшій потомокъ „свободныхъ мыслителей“, Ренанъ „готовъ прежде всѣхъ признать, что семитическая раса, сравнительно съ индоевропейской, представляетъ собой une combinaison inférieure de la nature humaine“⁴²⁾. „Поразительная простота (simplicité) семитическаго духа“, пишетъ въ другомъ мѣстѣ тотъ же ученый, „стѣсняетъ человѣческій мозгъ, замыкаетъ его для всякой возвышенной идеи, для всякаго утонченнаго чувства, для всякаго разумнаго изслѣдованія“⁴³⁾. Если считать „разумными“ эти разсужденія Ренана, то нельзя признать такими же высказанныя имъ въ рѣчи „О первоначальномъ тождествѣ и постепенномъ раздѣленіи между іудействомъ и христіанствомъ“⁴⁴⁾. Впрочемъ, на то были особыя, хотя и недостойныя знаменитаго писателя, причины, изъ которыхъ главнѣйшая—въ баронѣ А. Ротшильдѣ⁴⁵⁾, если только не признать такую тотъ furor judaicus, съ которымъ въ свое время считался, даже, самъ Цицеронъ⁴⁶⁾. Но что касается іудейской политики европейскихъ вельможъ, то несомнѣнно, ея „толерантность“ въ ущербъ „своимъ“ объясняется экономической зависимостью правителей отъ іудеевъ: государямъ нужны были деньги на войну, а дворянству — на роскошную жизнь. „Саранча и гусеницы, пожирающія мою Францію“! кричалъ на іудеевъ самъ великій Наполеонъ и самъ

⁴⁰⁾ Essai sur moeurs, ch. XLVII.

⁴¹⁾ Dieu et les hommes, XXIX.

⁴²⁾ Renan, Histoire générale et système comparé des langues sémitiques, 5-e éd., p. 4.

⁴³⁾ De la part des peuples sémitiques dans l'histoire de la civilisation, p. 39.

⁴⁴⁾ Identité originelle et séparation graduelle du Iudaïsme et du Christianisme.

⁴⁵⁾ Chamberlain, Die Grundl. d. neunz. Jahrh. 327, 1.

⁴⁶⁾ Защита Люція Флакка, отд. XXVIII.

же потянулся къ нимъ за золотомъ, даруя имъ съ процентами свое высокое покровительство. Графъ Мирабо является сердечнымъ другомъ іудеевъ, благодаря „умнымъ женщинамъ“ изъ того же племени ^{46а}). Князь Дальбергъ за полмилліона гульденовъ продаетъ полное гражданское полноправіе франкфуртскимъ іудеямъ. Подкупленные банкирскимъ домомъ Ротшильдовъ, Гарденберги и Меттернихи, вопреки единодушному протесту „союзниковъ“, становятся на сторону іудеевъ, пренебрегаютъ своими національными интересами и великодушно даруютъ своимъ благодѣтелямъ потомственное дворянство ⁴⁷). Такихъ примѣровъ измѣны „своимъ“ болѣе, чѣмъ достаточно. Къ несчастью, эти примѣры заразительны, какъ чума, и не она ли распространилась теперь по лицу русской земли, въ требованіи, подъ знаменемъ „освободительнаго движенія“, полноправія живущимъ въ Россіи іудеямъ?

Русскимъ суждено было познакомиться съ іудеями, круглымъ счетомъ, тысяча лѣтъ тому назадъ. Извѣстенъ мудрый разговоръ князя Владиміра съ казарскими іудеями. „И рече Володимѣрь: «что есть законъ вашъ?» Они же рѣша: «обрѣзаться, свинины не ясти, субботу хранить». Онъ же рече: «то гдѣ есть земля ваша?» Они же рѣша: «въ Ерусалимѣ». Онъ же рече: «то тамо ли есть?» Они же рѣша: «разгнѣвася Богъ на отци наши, и расточи ны по странамъ грѣхъ ради нашихъ, и предана бысть земля наша Хрестея-

^{46а}) Къ несчастью, гр. Мирабо не одинокъ. По словамъ „Протоколовъ сіонскихъ мудрецовъ Всемирнаго Общества Фр.-Масоновъ“ (См. въ оч. интересной брошюрѣ: „Корень нашихъ бѣдствій“, 1905, Спб., стр. 71—72), „движеніе главы змія“ (зміи—іудеи, глава змія—ихъ правительство) совершается, м. прочимъ, „путемъ нр. упадка и растлѣнія при помощи евреекъ, выдающихъ себя за французокъ, италіанокъ, испанокъ и пр., являющихся самыми лучшими носительницами распутства нравовъ съ мѣста на мѣсто. Эти женщины въ рукахъ Сіона служатъ приманкой для тѣхъ, которые, благодаря имъ, всегда нуждаются въ деньгахъ, а потому охотно торгуютъ совѣстью, чтобы добыть денегъ во что бы то ни стало“...

⁴⁷) Chamberlain, a. a. O. S. 338—340.

номъ». Онъ же рече: «то како вы инѣхъ учите, а сами отвержени отъ Бога и расточени? аще бо Богъ любилъ васъ и законъ вашъ, то не бысте расточени по чюжимъ землямъ; еда намъ тоже мыслите пріяти»⁴⁸⁾. Какъ жаль, что теперешнія разсужденія объ іудейскомъ равноправіи построены по образцу извѣстнаго примѣра изъ формальной логики: „всѣ люди смертны“, „Кай — человекъ“ и пр.! Какъ ошибочно въ такомъ важнѣйшемъ вопросѣ отпираться отъ сколько пышной, столько же и малосодержательной фразы о *droits de l'homme*! Какъ будто разговоръ идетъ о какомъ-то несуществующемъ человекѣ „вообще“, а не о реальномъ „Кай“—іудеяхъ! И какъ будто „законъ“ ихъ—это такой пустякъ, о которомъ теперь не говоритъ ни одинъ порядочный человекъ. Очень жаль, что не принято говорить о немъ, тѣмъ болѣе, что еще ни у какого другого народа въ цѣломъ свѣтѣ „законъ“ не связанъ такъ плотно съ самымъ „бытіемъ“, какъ, именно, у іудеевъ. Недаромъ Моисей заповѣдалъ имъ: „итакъ, положите сіи слова Мои въ сердце ваше и въ душу вашу и навяжите ихъ въ знакъ на руку свою, и да будутъ они повязкою надъ глазами вашими“⁴⁹⁾. Не принято говорить о религіи по нашему невѣжеству и рабскому слѣдованію по стопамъ безсовѣстно простигуемой нами французской революціи. Я намѣренно отложилъ до времени разсужденіе по этому предмету, чтобы теперь подробнѣе заняться имъ въ приложеніи къ русской, именно, дѣйствительности.

Можно сказать, по всей Россіи пронеслось „крылатое слово“ самодовольныхъ іудейскихъ прогрессистовъ, такъ еще недавно обращенное къ нашему смиренію: „мы вамъ дали Христа, дадимъ и конституцію“. Вотъ, о первой пока половинѣ этого изреченія и хочется сказать нѣсколько словъ. Спрашивается: былъ

⁴⁸⁾ Лѣт. Нестора, Изд. И. Глазунова, Спб. 1893; стр. 46.

⁴⁹⁾ Втор. 11, 18. Какъ извѣстно, теперь у іудеевъ „навязанъ“ другой законъ, см. ниже.

ли Христосъ при рожденнымъ іудеемъ? Если-бъ рѣчь шла, напримѣръ, о пророкѣ Исаи, то, при полномъ признаніи его высокаго превосходства надъ соплеменниками, все-таки, слѣдуетъ сказать: да, онъ былъ чистѣйшій іудей. Подобнымъ же образомъ и пѣвецъ своего народа Гомеръ, чтобъ привести его къ національному самосознанію, долженъ былъ напередъ самъ, въ своей собственной груди, заключать квинтессенцію цѣлаго эллинскаго быта. Но что касается величайшей претензіи какого-либо одного народа на смѣлое утвержденіе: „мы вамъ дали Христа“, то она совсѣмъ не къ лицу особенно теперешнимъ іудеямъ. Для вѣрующихъ „Иисусъ есть сынъ Іосифовъ, Иліевъ... Адамовъ, Божій“⁵⁰⁾, потому что только „безмужнымъ“ зачатіемъ „отъ Духа Свята“ обусловливалось Его мессіанское служеніе. Если-бъ, дѣйствительно, это „мы“ имѣло такое мѣсто въ рожденіи Христа, какое указываютъ ему наши добровольные учителя, то въ лучшемъ случаѣ однимъ раввиномъ оказалось бы больше среди другихъ книжниковъ и фари́сеевъ, а въ худшемъ—родъ человѣческой, можетъ быть, и доселѣ еще ожидалъ бы грядущаго Мессію. Правда, Св. Дѣва (объ опекунѣ, или „обручникѣ“ Іосифѣ, разумѣется, здѣсь не можетъ быть никакой рѣчи въ „іудейскомъ“ смыслѣ)⁵¹⁾ происходила изъ „дома Давидова“⁵²⁾, но, во-первыхъ, она отдѣлена отъ своего предка на четыре тысячи лѣтъ⁵³⁾, а, во-вторыхъ, самъ-то Давидъ былъ гораздо менѣе іудеемъ, нежели какъ это обыкновенно допускается. Несомнѣнно, прабабка Давида, Руевъ,—моавитянка⁵⁴⁾. Не имѣется такого же буквального свидѣтельства библіи объ иноземномъ происхожденіи и Давидовой матери, зато неоднократное указаніе на „меньшаго сына“ Іессеева, отрока „бѣлокураго, съ красивыми глазами и

⁵⁰⁾ Лук. 3, 23—38.

⁵¹⁾ Мѡ. 13, 54—57; Мр. 6, 1—6; Лк. 4, 22—20.

⁵²⁾ Лк. 1, 27.

⁵³⁾ Давидъ жилъ (приблизительно) за 1020 л. до Р. Х.

⁵⁴⁾ Руевъ 1, 4.

пріятнымъ лицомъ⁵⁵⁾, подкрѣпляемое такимъ важнымъ обстоятельствомъ, что Виѡеємъ располагался въ странѣ, густо населенной амморейцами, наводитъ на мысль объ амморейской родословной жены Іессея. Описанная библіей внѣшность отрока Давида, если только довѣрять авторитету Вирхова, — явленіе, никогда не встрѣчающееся среди евреевъ и уроженцевъ сирійской группы⁵⁶⁾. Весь складъ душевной жизни Давида, его необыкновенно впечатлительный, нѣжно-женственный характеръ⁵⁷⁾, его вольныя и невольныя ошибки и всегдашняя готовность раскаяться въ нихъ⁵⁸⁾, никогда не покидавшія его смиреніе и великодушіе⁵⁹⁾, выдающаяся храбрость⁶⁰⁾ до пренебреженія личной безопасностью⁶¹⁾, подчасъ ярко выражаемое пристрастіе къ филистимлянамъ и замѣтное равнодушіе къ своимъ израильскимъ подданнымъ⁶²⁾, — всѣ эти качества рѣшительно выдѣляютъ Давида изъ ряда другихъ израильскихъ героевъ и довольно близко роднятъ съ людьми иного племени. Во всякомъ случаѣ, занимающій современную библіологию вопросъ: „не былъ ли Давидъ на половину или на три четверти аммореемъ?“ родился не въ какой-то досужей фантазій, а имѣетъ глубокой *raison d'être*. Наслѣдникъ Давидовъ Соломонъ произошелъ отъ матери-хеттеянки⁶³⁾, чѣмъ и объясняется его, претившая подданнымъ, политика⁶⁴⁾. Матерью Ровоама была едва ли израильтянка или іудеянка, а вѣрнѣе ино-

⁵⁵⁾ 1 Цар. 16, 12; 17, 42.

⁵⁶⁾ Chamberlain, 369.

⁵⁷⁾ 1 Цар. 24, 10—17; 26; 2 Цар. 1; 19, 22; 23, 15—16.

⁵⁸⁾ 2 Цар. 11—12; Пс. 50.

⁵⁹⁾ 1 Цар. 18, 23; 24—25; 2 Цар. 3, 33. 34; 7, 18—20; 18, 5.

⁶⁰⁾ 1 Цар. 17; 23—24; 30.

⁶¹⁾ 1 Цар. 24, 5; 26, 12; 30, 6—7.

⁶²⁾ Двѣ послѣднія черты указалъ Renan, Hist. du peuple d'Israël, II, 35.

⁶³⁾ 2 Цар. 11, 3. Быт. 10, 15: „отъ Хаваана родились Сидонъ, первенецъ его, Хетъ“.

⁶⁴⁾ Chamberl., 370.

странка ⁶⁵). Но объ этомъ довольно. Теперь обратимся къ послѣдней исторіи царства израильскаго: не прольетъ ли и она нѣсколько свѣта на „Книгу родства Иисуса Христа, Сына Божія?“.

По церковному преданію, родители пр. Дѣвы Маріи, Иоакимъ и Анна, жили въ галилейскомъ городѣ Назаретѣ ⁶⁶). Наименованіе „Галилея“ (отъ *Gelil haggoyim*) означаетъ собственно „языческую область“, какъ и въ евангеліи упоминается о „Галилеѣ языческой“ ⁶⁷). Значительно отдаленная отъ средоточія религиозной жизни—Иерусалима, Галилея еще искони не пользовалась славой насчетъ племенной „чистоты“ своихъ насельниковъ. По крайней мѣрѣ, о колѣнѣ нефеалимовомъ извѣстно, какъ о „смѣшанномъ“ по своему составу ⁶⁸). Между тѣмъ какъ остальная часть Палестины по своему географическому положенію была отдѣлена отъ прилегающихъ странъ, изъ Галилеи, начиная отъ Геннисаретскаго озера, пролегалъ путь къ Дамаску, такъ что мѣстнымъ обитателямъ можно было скорѣе достигнуть Тира и Сидона, чѣмъ Иерусалима. Затѣмъ, Соломонъ значительную часть этой „языческой страны“ съ двадцатью городами подарилъ тирскому царю Хираму въ награду за его услугу по сооруженію іерусалимскаго храма ⁶⁹). Въ виду ихъ малонаселенности, тирскій царь перевелъ въ нихъ различныхъ туземцевъ ⁷⁰). Вскорѣ потомъ наступило раздѣленіе царствъ, благодаря которому, въ теченіе почти цѣлой тысячи лѣтъ до Р. Хр., значительно ослабѣла политическая связь Галилеи съ Іудеей. Приблизительно за 720 лѣтъ до Р. Хр. сѣверная часть Израильскаго царства была опу-

⁶⁵) 3 Цар. 3, 1; 11, 1—8.

⁶⁶) Сказанія о земной жизни Пр. Богородицы. Изд. 6-е, Москва, 1891, стр. 34—35.

⁶⁷) Мѡ. 4, 15.

⁶⁸) Wellhausen, *Israelitische und jüdische Geschichte*, 3 Ausg., 1897, s. 16. 47.

⁶⁹) 3 Цар. 9, 11—13.

⁷⁰) Graetz, *Volkstümliche Geschichte der Juden*, I. 88.

стошена ассиріянами, а его граждане переселены въ отдаленныя провинціи ихъ царства, гдѣ и растворились въ мѣстныхъ народностяхъ. На мѣсто военноплѣнныхъ были колонизированы иноземцы, съ которыми, въ свою очередь, смѣшались оставшіеся израильтяне. Сюда же современемъ переселилось значительное число финикіянъ и грековъ ⁷¹⁾, это значитъ, въ галилеянъ довольно прибавлено чистой арійской крови. „И перевелъ царь Ассирійскій людей изъ Вавилона, и изъ Куты, и изъ Аввы, и изъ Емаоа, и изъ Сепарваима, и поселилъ ихъ въ городахъ Самарійскихъ вмѣсто сыновъ Израилевыхъ. И повелѣлъ царь Ассирійскій, и сказалъ: отправьте туда одного изъ священниковъ... И пришелъ одинъ изъ священниковъ, и училъ ихъ, какъ чтить Господа“ ⁷²⁾. Такимъ образомъ, „іудеями по вѣрѣ“ стали даже и тѣ сѣверопалестинскіе, начиная отъ Самаріи, жители, въ которыхъ не было ни одной капли израильской крови. Возможно, что въ болѣе позднее время среди нихъ поселялись и чистые „іудеи“, но только въ качествѣ пришельцевъ, такъ какъ главнѣйшей заботой послѣднихъ, со времени возвращенія изъ вавилонскаго плѣна, являлось охраненіе своего „святого сѣмени“ отъ всякаго смѣшенія съ „отвратительными народами“ ⁷³⁾: браки между іудеями и галилеянами были запрещены. Но и эта маленькая колонія іудеевъ не за долго до Р. Хр. переселилась въ Іудею: „Симонъ (Маккавей) взялъ съ собою находившихся въ Галилеѣ и Арваттахъ іудеевъ съ женами и дѣтьми, и привелъ ихъ въ Іудею“ ⁷⁴⁾. Въ религіозномъ отношеніи галилеяне, какъ бы то ни было, представляли собой строго православныхъ и часто даже фанатическихъ „іудеевъ“. Но просто смѣшно видѣть въ этомъ какое-либо доказательство ихъ соплеменности іудеямъ. Поступить такъ—

⁷¹⁾ Réville Albert, Jésus de Nazareth, I, 416.

⁷²⁾ 4 Цар. 17, 24—29.

⁷³⁾ 1 Ездр. 9, 2, 14; 2 Ездр. 8, 67.

⁷⁴⁾ 1 Макк. 5, 21—24.

это все равно, какъ, напримѣръ, славянскихъ насельниковъ Босніи или чистѣйшихъ аріицевъ Афганистана энтологически смѣшивать съ „турками“ только потому, что названные народы являются „правовѣрными“ мусульманами и, подчасъ, болѣе фанатичными, чѣмъ подлинныя турки.

Представляя собой предметъ оскорбительныхъ насмѣшекъ для іудеевъ, подъ своей грубоватой внѣшностью галилеяне скрывали глубокую сокровищницу выдающейся силы и таланта. Пусть какая-нибудь іерусалимская служанка насмѣхалась надъ ихъ своеобразнымъ выговоромъ ⁷⁵⁾, а обидная для самолюбія ихъ пословица упорно твердила: „что хорошаго можетъ произойти изъ Назарета“ ⁷⁶⁾, или: „развѣ Христось придетъ изъ Галилеи“ ⁷⁷⁾,—однако, въ библейской исторіи встрѣчается нѣсколько подобныхъ сообщаемому въ Книгѣ Дѣяній событій: „и всѣ изумлялись“, повѣствуетъ она о сошествіи Св. Духа на апостоловъ, „и дивились, говоря между собою: сіи говорящіе не всѣ ли—галилеяне?“ ⁷⁸⁾. Еще въ древнее время галилеяне отличались высокимъ поэтическимъ творчествомъ и своимъ подвижнымъ чувствомъ далеко опережали сравнительно болѣе косныхъ іудеевъ. Едва ли справедливо видѣть простую „случайность“ въ томъ обстоятельстве, что всѣ апостолы происходили изъ Галилеи; только одинъ изъ нихъ былъ іудей, да и тотъ въ послѣдствіи оказался предателемъ! ⁷⁹⁾.

Нѣтъ нужды распространяться въ безконечность съ доводами въ пользу утверждаемаго положенія, по которому пр. Дѣва, несомнѣнно, происходила изъ „дома Давидова“, но только не въ приемлемомъ для іудеевъ смыслѣ. Сколько угодно, можно разсуждать, напримѣръ,

⁷⁵⁾ Мѡ. 26, 69—74; Мр. 14, 66—70.

⁷⁶⁾ Іоа. 1, 47.

⁷⁷⁾ Іоа. 7, 41.

⁷⁸⁾ Дѣян. 2, 7.

⁷⁹⁾ Мр. 3, 18; 15, 40; Лк. 6, 16; Іоа. 1, 44—50; 21, 2; Дѣян. 1, 13. Евсеев. Ц. Ист. 4, 23, Іос. Fl. Ant. 18; 1, 6.

о высокой или низкой золотой пробѣ, о безпримѣсной чистотѣ іудейскаго народа, или, вмѣстѣ съ Тургеневымъ, „о подсаласкинскихъ носсахъ“ и „перепрѣвскихъ затылкахъ“⁸⁰⁾, о чистокровныхъ рысакахъ и т. п., но только не прикасаться грязными руками къ святынь, безцѣнно дорогой всему просвѣщенному міру, исключая лишь тѣхъ, которые высокомѣрно вопиютъ: „горе народамъ, возстающимъ на родъ мой!“⁸¹⁾. Въ совершенномъ благоговѣніи предъ церковнымъ преданіемъ, можно и должно признать происхожденіе пр. Дѣвы „изъ дома Давидова“, но только безъ чисто-іудейскаго самомнѣнія, отмечающаго изъ царственнаго рода послѣднюю каплю чужеземной крови. Выражаясь словами Златоуста, „можно было бы указать еще и на болѣе таинственную причину, по которой умолчано о предкахъ Дѣвы, но и такъ уже много сказано“⁸²⁾. Божественное Слово, въ Его незримомъ дѣйствіи, не замыкалось въ узкихъ предѣлахъ Іудеи, но „сѣялось“ въ цѣломъ мірѣ, по глубокому замѣчанію св. Философа Густина⁸³⁾, а такъ какъ невидимое есть прообразъ видимаго, то позволительно думать, что, по вопросу о происхожденіи Дѣвы Маріи изъ „дома Давидова“, необходимо значительно расширить вмѣстимость послѣдняго, отнюдь не обезличивая самаго „дома“. Таково „іудейство“ Богоматери; не иное оно также и у Самого Христа. Достаточно только одного взгляда на древнѣйшія Его изображенія въ христіанскихъ катакомбахъ, чтобы махнуть рукой на сдѣлавшееся неотвязчивой идее fixe іудейское представленіе о Лицѣ Спасителя. Нѣтъ, вы не дали намъ Христа и дать Его не могли⁸⁴⁾!

⁸⁰⁾ Тургеневъ, И. С., „Наканунъ“. Собр. соч. Спб. 1897, стр. 351.

⁸¹⁾ Іудеев 16, 17.

⁸²⁾ Злат., Бес. 2-я на ев. Мѣ., въ Творен., рус. пер., Спб. 1901, т. VІІ, кн. 1, стр. 22.

⁸³⁾ Густ., Апол. 1, рус. пер. прот. П. Преображенскаго. Изд. 2-е, Моск., 1892, § 46, стр. 76—77; ср. § 5, стр. 36.

⁸⁴⁾ Основательныя соображенія по этому предмету высказалъ

Наоборотъ, съ отчаяннымъ напряженіемъ всѣхъ силъ, вы хотите, во что-бъ ни стало, отнять Его у насъ, о чемъ и будетъ дальнѣйшая рѣчь.

Голгоеская Жертва — это дѣло преступныхъ рукъ „избраннаго“ для ужаснаго злодѣянія народа; теперешнее опозореніе Христова имени — дѣло преступныхъ умовъ тѣхъ же „избранниковъ“. Неопровержимымъ доказательствомъ послѣдней мысли служить единственный *sui generis*, во всей священной письменности рода человѣческаго, памятникъ — іудейскій талмудъ. Въ немъ содержится чистѣйшая квинтэссенція религіозно - политическихъ взглядовъ и чаяній іудейскаго народа, на долгіе вѣки консервированная его велемудрыми раввинами. Недоступный до послѣдняго времени для христіанъ, даже и изъ ученыхъ, этотъ литературный памятникъ теперь мало-по-малу началъ дешифроваться и проясняться со стороны своего неподобнаго содержанія. Три года тому назадъ англійскій бакалавръ Трэверсъ Херфордъ выпустилъ въ свѣтъ капитальное изслѣдованіе ⁸⁵⁾, въ которомъ, на основаніи подлинныхъ свидѣтельствъ іудейскаго талмуда, исповѣдникамъ Новаго Завѣта сообщаются взгляды на нихъ и на Христа послѣдователей Моисеева закона. Глубокая эрудиція и полное научное безпристрастіе названнаго теолога не подлежатъ ни малѣйшему сомнѣнію. Ссылаясь на капитальное изслѣдованіе Херфорда, я не погрѣшу, поэтому, противъ научной правды ⁸⁶⁾.

Талмудъ избѣгаетъ называть Господа именемъ Иисусъ, встрѣчающимся въ немъ чуть ли не одинъ разъ, за то вмѣсто

изъ современныхъ авторовъ ортодоксальный американскій богословъ Mullins, E. Y., *Why is Christianity true?* Third edit., Chicago, 1905, §§ 233—240.

⁸⁵⁾ Herford Travers, *Christianity in Talmud and Midrash*, London, 1903, 8°, XVI + 449.

⁸⁶⁾ Отзывъ о соч. Херфорда напечаталъ P. Fiebig въ „*Theolog. Literaturzeitung*“, 1904, № 21, col. 588—591.

„Jeshu“ (Иисусъ) ⁸⁷⁾ располагаетъ богатымъ лексикономъ болѣе яркихъ и яркихъ наименованій, въ высшей степени характерныхъ для религиозной психологіи „святого сѣмени“. Вотъ эти названія: „Ben Stada“ — „Сынъ Штада“, т. е., измѣнившей своему мужу женщины ⁸⁸⁾; „Ben Pandira“, „Pandera“, „Pantira“ — „Сынъ Пандиры“, „Пандеры“, „Пантеры“ ⁸⁹⁾, вѣроятно, взято изъ греч. Πάνθηρ, panthera, служащаго, подобно латинскому lura, символомъ самой крайней животной чувственности и ничѣмъ не брезгующаго сладострастія: это только другое обозначеніе понятія „блуда“, πορνεία ⁹⁰⁾; „Mamzer“ — „незаконнорожденный“ ⁹¹⁾; „Сынъ блудницы“ ⁹²⁾; „Валаамъ“ — лживый прорицатель ⁹³⁾; „осель“ ⁹⁴⁾; „бунтов-

⁸⁷⁾ Цитаты и тексты изъ талмуда точно и подробно выставлены у Херфордъ, къ которому и отсылаемъ читателей, означая цифрами страницы его сочиненія (въ наст. случаѣ Jeshu см. стр. 83).

⁸⁸⁾ Herford, 355: „Stada — прозвище, данное въ насмѣшку Маріи за ея (мнимую) измѣну мужу“. 345,2 тотъ же ученый сближаетъ Stada съ Stath da и затѣмъ съ ἀνάστατος = бунтовщикъ, революционеръ, по сопост. съ Дѣян. 21, 38: „тотъ Египтянинъ“, ср. Joseph. Ant. XX; 8, 6; Bell. II; 13, 5. Bischoff, Thalmud-Katechismus, Leipz., 1904, s. 45 подъ Штада разумѣетъ рим. солдата — незаконнаго отца І. Христа.

⁸⁹⁾ Herford, 39,2 почему-то, не имѣя достаточныхъ данныхъ, предполагаетъ происхождение Πάνθηρ отъ Pandira, а не обратное — Pandira отъ Πάνθηρ и 40: „the clue to whose (т. е., Pandira) is now lost“. Ларчикъ открывается гораздо проще, чѣмъ какъ представляется почтенному талмудологу, см. прим. 90.

⁹⁰⁾ Эту остроумную догадку приводитъ Ваугъ Ferd. Chrïst., Geschichte der chr. Kirche. Dritte Ausg., Tübingen, I, 385, 2: „...символь блуда, говяющагося за всѣмъ, ἀπὸ τοῦ πᾶν θηρᾶν“. — Что до смѣлага отождествленія „Панѣиры“ съ „Пандорой“, предлагаемаго извѣстнымъ вождемъ матер. монизма Е. Häckel'емъ, Die Welträthsel, Fünfte Aufl., Bonn, 1900, S. 379, то его слѣдуетъ считать такимъ же противонаучнымъ курьезомъ, какъ и др. утверженія этого enfant terrible насчетъ, наприм., происхожденія нашихъ каноническихъ н.-з. писаній (SS. 360—2).

⁹¹⁾ Herford, 43. Bischoff, Talm.-Katechismus, 45.

⁹²⁾ Herford, 304.

⁹³⁾ Herford, 63, 64. См. Числ. XXII—XXV.

⁹⁴⁾ Herford, 153, 154.

щикъ“⁹⁵); „глупецъ“ и т. п.⁹⁶), — названія, вписанныя въ талмудъ прямо со „скрижалей сердца“ творцовъ этой единственной на свѣтѣ книги: Іудъ, Еліезеровъ, Шемуелей, Меировъ и другихъ многочисленныхъ сподвижниковъ ихъ. Дѣйствительно, „іудеи“ „дали“ намъ Христа, — но высмѣяннаго, изувѣченнаго, поруганнаго! Вмѣстѣ съ пророкомъ, мы, подлинно, „изумляемся при одномъ взглядѣ на Тебя! Такъ обезображенъ Ты, Спаситель, больше всякаго человѣка“⁹⁷)...

По нерасторжимой связи съ Нимъ вѣрующихъ, естественно, и на нихъ смотритъ талмудъ ненавистнымъ окомъ. „Min“, „minim“—вотъ обычныя наименованія, прилагаемыя талмудомъ въ первомъ случаѣ къ одному христіанину и въ другомъ — къ собранію вѣрующихъ, означающія цѣлый комплексъ оскорбительныхъ понятій о нихъ, какъ объ „измѣнникахъ“, „отступникахъ“, „эпикурейцахъ“, „обманщикахъ“, „безбожникахъ“, „еретикахъ“,—все, что хотите, кромѣ хорошаго⁹⁸)! Мало того, по талмудическому взгляду, „минеи“ хуже язычниковъ, и потому съ ними не слѣдуетъ входить ни въ какія сношенія: „убоина минеевъ—идолатрія, ихъ хлѣбъ—самарянскій, вино ихъ—идоложертвенное, фруктовые плоды не одесятствованы, ихъ книги — чародѣйныя, сыновья ихъ—бастарды“⁹⁹). Приблизительно около 80 года нашей эры состоялось оффициальное оужденіе „минеевъ“ и составлена была приличная случаю формула проклятія ихъ, честь изобрѣтенія которой принадлежитъ р. Шемуэлю га-Катону¹⁰⁰). Громовая анагема разить изъ нея по всѣмъ тремъ временамъ: въ давнопрошедшемъ она припомнила о прародительскомъ грѣхопадении, за которое райскій змій-искуситель по-

⁹⁵) Ib. 349.

⁹⁶) Laible Heinrich, Jesus Christus im Talmud, Berlin, 1891, S. 2 ff. Chamberlain, 330.

⁹⁷) Иса. 52, 14.

⁹⁸) Herford, 117, 182, 193, 320.

⁹⁹) Ibid. 177.

¹⁰⁰) Ibid. 125—137.

лучилъ званіе „минъ“ ¹⁰¹⁾; въ настоящемъ ея стрѣлы разягъ всѣхъ не-іудеевъ, и, наконецъ, въ будущемъ, въ загробномъ мірѣ „весьма значительная часть человечества обрекается на полное уничтоженіе. Въ этомъ отношеніи, по справедливому замѣчанію нашего почтеннаго гебраиста и знатока талмуда, проф. И. Г. Троицкаго, „талмудъ является въ своемъ родѣ единственнымъ религіозно-литературнымъ памятникомъ, не имѣющимъ для себя оправданія не только въ Св. Писаніи, но и въ вѣрованіяхъ древнихъ народовъ, соприкасавшихся съ евреями, такъ какъ у всѣхъ ихъ право загробнаго существованія признавалось за всѣми людьми“ ¹⁰²⁾. Талмудическое ученіе о такъ наз. „частичномъ“ безсмертіи, вѣдь, — это проповѣдь матеріалистическаго монизма чистѣйшей воды; вѣдь это дарвинизмъ, по крайней мѣрѣ, за двѣ тысячи лѣтъ до самого Дарвина; вѣдь это его формула „of the continuance of the law of the survival of the fittest“ безъ милости и состраданія!

Если бъ кому угодно было усумниться насчетъ солидарности современныхъ „ученыхъ“ іудеевъ съ вышеизложеннымъ взглядомъ талмуда на Христа и на Его послѣдователей, то имѣются убѣдительныя данныя для подтвержденія совершенно обратнаго: и теперешніе іудеи вѣрны талмудическому каммертону. Вотъ какъ, напримѣръ, въ „лучшей еврейской исторіи“ ¹⁰³⁾ проф. Гретца излагается „Жизнь Иисуса“: „Иисусъ былъ первенцемъ какого-то неизвѣстнаго плотника Иосифа и жены его Мирямъ“. „Всѣ современные хри-

¹⁰¹⁾ Ibid. 199.

¹⁰²⁾ Троицкій, И. Г., проф. Талмудическое ученіе о посмертномъ состояніи и конечной участи людей. Спб., 1904, стр. 200—202.

¹⁰³⁾ По заявленію г. Е. А. Волка, переводчика двухъ главъ изъ III т. сочиненія проф. I. Гретца: „Geschichte der Juden von den ältesten Zeiten bis auf die Gegenwart“, 11 Bde., Leipz., 1853—1876 (IV—X, 2. Aufl. 1866—1881. III, 4. Aufl. 1888)—приложеніе къ журналу „Вѣстникъ знанія“ за 1906 г., подъ заглавіемъ: „I. Христосъ и происхожденіе христіанства“, Спб., 1906, стр. 4.

стіанскіе богословы должны (!) признать Іосифа отцомъ Іисуса, если не хотять стать смѣшными мистической вѣрой въ возможность рожденія Іисуса дѣвой¹⁰⁴). „Итакъ, уже въ силу своего происхожденія, Іисусъ не могъ стоять на той степени знанія закона, какой достигли жители Іудеи, благодаря дѣятельности школъ Гиллеля и Шаммая¹⁰⁵). „Іисусъ нисколько не отошелъ отъ современнаго ему еврейства; онъ отнюдь не думалъ о томъ, чтобы стать реформаторомъ въ еврейской религіи“¹⁰⁶). „Пристрастія суда къ Іисусу мы не можемъ видѣть, такъ какъ внѣшніе факты были безусловно противъ него“¹⁰⁷). „Издѣвательства надъ Іисусомъ, вѣнчаніе его терновымъ вѣнкомъ—насмѣшка надъ его месіанско-царскими достоинствами, исходили отнюдь не отъ іудеевъ, а отъ дикихъ варваровъ—римлянъ. Они же пригвоздили его по приказу Пилата¹⁰⁸) къ кресту“¹⁰⁹). Но должно быть, даже, и въ „лучшей исторіи“ осталось хоть немного мѣста для совѣсти, такъ какъ дальше говорится о Спасителѣ, „ставшемъ, можетъ быть (?), жертвою рокового недоразумѣнія. Его смерть, хотя бы и невинная, стала поводомъ безконечныхъ страданій и разнообразныхъ способовъ смерти (?) дѣтей его же на-

¹⁰⁴) Стр. 12. Въ небесномъ „отчествѣ“ Спасителя для всякаго, хоть сколько-нибудь мыслящаго о своемъ спасеніи, человѣка имѣется единственное *conditio sine qua non* возможности самаго спасенія. Будь Онъ сыномъ Іосифа,—Самъ нуждался бы въ Спасителѣ. Чего либо „смѣшного“ въ ученіи о рожденіи Христа Дѣвою нѣтъ и быть не можетъ; въ противномъ случаѣ останутся правыми древніе пессимисты: *τεθνῶσαι μᾶλλον ἢ ζῆσαι*, не говоря уже о современныхъ. Любопытно знать, какимъ образомъ чающіе Мессію іудеи обойдутся безъ „смѣшного“ въ ученіи о происхожденіи Его? Подробнѣе объ этомъ см. въ моемъ соч. „О Спасителѣ и о спасеніи“, изд. 2-е, Спб., 1906, гл. II, стр. 13—30.

¹⁰⁵) Тамъ же, стр. 14.

¹⁰⁶) Тамъ же, 19. 20.

¹⁰⁷) Стр. 29.

¹⁰⁸) В а в. S a n h. 106^c: „Хрому Валааму было тридцать три года, когда Пинха разбойникъ умертвилъ его“, см. Herford, 72.

¹⁰⁹) Г р е т ц ъ, стр. 30.

рода. Милліоны разбитыхъ сердець и жизней еще до сихъ поръ не искупили его смерти“ ¹¹⁰). Впрочемъ, надо имѣть въ виду то обстоятельство, что русской читающей публикѣ преподносится „лучшая еврейская исторія“ въ такое время, въ которое, по словамъ г. В. Битнера (автора предисловія), „намъ еще очень, очень далеко (куда-жъ еще дальше?) до свободы печати и свободнаго выраженія религіозныхъ убѣжденій“ ¹¹¹). Послушаемъ же іудейскаго историка, какъ говоритъ онъ „на—свободѣ“. Дѣйствительно, здѣсь онъ съ цинической откровенностью называетъ Иисуса „die Neugeburt mit der Totenmaske“ ¹¹²). При взглядѣ на голгоѣскую Жертву, Гретцъ завѣряетъ, что „для своего внутренняго улучшенія іудеи совсѣмъ не нуждаются въ этомъ судорожномъ потрясеніи,—по крайней мѣрѣ, средніе классы городскихъ обитателей!“ ¹¹³). Въ новоизданномъ сочиненіи испанскаго іудея, Моисея де Леона, Спаситель называется „дохлой собакой, зарытой въ навозной кучѣ“ ¹¹⁴). Проф. Д. А. Хвольсонъ кого-то хочетъ убѣдить въ той предвзятой мысли, что „всѣ евреи такъ же мало повинны въ смерти Христа, какъ нѣмцы въ казни Гусса или французы—Людовика XVI, и что еврей, читая евангеліе, чувствуетъ себя въ родной сферѣ. Нигдѣ онъ не находитъ чего-либо недовѣдомаго, напротивъ, очень часто—буквально сходное“ ¹¹⁵). Евангеліе-то читалъ, а Самого Первоевангелиста распялъ!!!

Едва ли нужно доказывать положеніе, что въ наличномъ составѣ іудейскаго оркестра первая скрипка пред-

¹¹⁰) Тамъ же, стр. 31.

¹¹¹) Ibid., „Предисловіе ред.“, стр. 2.

¹¹²) Букв. переводъ: „новорожденіе съ мертвой маской“,—мертво-рожденный, въ смыслѣ ничтожнаго значенія его въ исторіи чело-вѣчества.

¹¹³) Graetz, Volkstümliche Geschichte der Juden, I, 591.

¹¹⁴) Chamberlain, 330.

¹¹⁵) См. Anhang къ Mémoires de l'Académie Imperiale des Sciences de St. Pétersburg, VII-e serie, t. XLI, № 1, подъ заглавіемъ: Das Verhältniss der Pharisäer, Sadd. u. d. Juden überh. zu I. Christ. u. s. w. Von D. Ch w o l s o n, 1892, достойно опровергну-

ставляется талмудомъ, что же касается хотя бы и великихъ ученыхъ, то ихъ дѣло только вторить ему, смотря по времени и обстоятельствамъ, то нѣжно, то грубо, то тихо, то громко. Поэтому, такъ импонирующія на первый взглядъ своей сдержанностью мнѣнія о мнимомъ согласіи іудейства съ христіанствомъ надо принимать *sui generis*. „Въ притворствѣ всѣ мы грѣшны“, по словамъ Шекспирова Полонія, „извѣстно, вѣдь, что мы лукавствомъ превосходимъ, даже, черта“, особенно же въ виду освященнаго вѣками талмудическаго *reservatio mentalis*¹¹⁶⁾. Такъ или иначе, но только, по ясному и точному ученію талмуда, нашъ Спаситель есть „минъ“ въ превосходной степени, а мы, вѣрующіе въ Него, какъ въ Богочеловѣка,—„минимъ“, обреченные на безслѣдное исчезновеніе въ будущемъ вѣкѣ.

Въ такую необыкновенную форму отлился религіозно-нравственный обликъ дѣйствительныхъ, а не воображаемыхъ (о которыхъ у насъ часто говорятъ) іудеевъ. По своимъ вѣроисповѣднымъ воззрѣніямъ, они относятся къ намъ, какъ положеніе къ отрицанію, какъ плюсъ къ минусу, и смотрятъ на насъ, какъ высшіе на низшихъ,—какъ „сѣмя святое“—на „отвратительные народы“¹¹⁷⁾.

Не забудьте того, что, съ іудейской точки зрѣнія, ихъ религіозные и политическіе идеалы представляютъ собой только двѣ стороны одной и той же медали. Поэтому, съ переменной своей вѣры, іудей тѣмъ самымъ является измѣнникомъ національнымъ вождѣлѣніямъ родного народа, равно какъ и признаніе истинности за національнымъ „самоопредѣленіемъ“, на примѣръ, русскаго народа, въ смыслѣ коренного носителя своего государственнаго идеала, звучитъ изъ устъ іудея, какъ погребальная пѣснь праотеческому „закону“.

тое проф. Н. Н. Глубоковскимъ въ брош.: „О пасхальной вечери Христовой“, Спб., 1893, по котор. (стр. 40—41) цит. статья проф. Хвольсона.

¹¹⁶⁾ *Bischoff*, *Talmud-Katechismus*, S. 50.

¹¹⁷⁾ 1 Езд. 9, 2; 2 Езд. 8, 67; 1 Езд. 9, 14.

„Злодѣй Исавъ“—вотъ символическое названіе римскаго правительства и, стало быть, всякаго, подчинившаго себѣ іудеевъ; названіе, по мѣткому замѣчанію Херфорда, являющееся въ своемъ родѣ талмудической „a stock phrase“¹¹⁸⁾, огненными буквами вписанное въ іудейскую душу. А какимъ представляется Исавъ въ глазахъ ревниваго къ своимъ прерогативамъ іудейства, объ этомъ довольно библейскихъ свидѣтельствъ¹¹⁹⁾. Слѣдовательно, въ какой бы странѣ ни жилъ іудей, мѣстное правительство для него—„злодѣй Исавъ“, однимъ уже даннымъ опредѣленіемъ о немъ лишенное всякихъ шансовъ на достоуважаемое отношеніе къ нему со стороны нерасположеннаго къ „злодѣю“ подданнаго.

„Привыкнувъ считать за ничто законы священные римлянъ, Права іудейскія учать они, которыя чтуть и содержатъ Въ точности, какъ повелѣлъ Моисей въ тѣхъ таинственныхъ свиткахъ,—

Не показывать путь никому, лишь приснымъ по вѣрѣ,
Обрѣзанымъ только однимъ открывать желанный источникъ“¹²⁰⁾.

Пусть же теперь, кѣмъ бы ни былъ онъ, мой предполагаемый собесѣдникъ, хотя бы самымъ убѣжденнымъ юдофиломъ, какимъ является, напримѣръ, „Бѣлый воронъ“, авторъ недавняго письма „По еврейскому вопросу“¹²¹⁾,—пусть онъ, положа руку на сердце, по чистой совѣсти отвѣтитъ на два слѣдующихъ вопроса: 1) Истинно или ложно представлена въ приведенныхъ строкахъ религіозно-политическая психологія современнаго іудейства? и 2) Можно ли и должно ли, съ точки зрѣнія русской государственности, дать равноправіе іудеямъ? Такъ какъ авторъ настоящей статьи самъ не можетъ предрѣшать отвѣта на первый вопросъ (осмѣливаясь только считать вышеиз-

¹¹⁸⁾ Herford, 210—211.

¹¹⁹⁾ Быт. XXV—XXXVII; Мал. 1, 1—5; ср. Рим. 9, 13.

¹²⁰⁾ Juven., Sat. 4, 95—110,—вольный переводъ.

¹²¹⁾ См. „Нов. Вр.“, отъ 15 Іюня 1906 г., № 10866.

ложенное объективно-правильнымъ), то ему остается теперь заняться вторымъ и представить еще нѣкоторыя данныя для рѣшенія его въ отрицательномъ смыслѣ. Во избѣжаніе всякаго недоразумѣнія, считаю долгомъ указать на то, что предметомъ настоящей статьи служить не безправіе, не антисемитическій фанатизмъ, не какое-либо „провокааторство“ въ отношеніи іудеевъ, а ясный и точный вопросъ о томъ: слѣдуетъ ли дать полноправіе русскимъ гражданамъ іудейскаго закона?

Какъ общее положеніе, по которому „всякому нужно дать его естественныя гражданскія права“, слова г. „Бѣлаго ворона“ вѣрны. Красива и звучна также и парламентская фраза о *droits de l'homme*. Логически правильно умозаключеніе о смертности „Кая“, потому что „всѣ люди смертны“, а „Кай—человѣкъ“. Но, при соприкосновеніи съ реальной жизнью, общія положенія, кудрявыя фразы и логическія построенія сплошь и рядомъ оказываются никуда негодными, и если по нимъ устроить жизнь, то получится невообразимый хаосъ. Обратимся къ примѣру. „Всѣ русскіе подданные должны имѣть принадлежащія имъ права“. „Мусульманинъ Ибрагимъ—русскій подданный“. „Слѣдовательно, мусульманинъ Ибрагимъ долженъ имѣть принадлежащія ему права“. Второй примѣръ. „Всѣ русскіе подданные должны имѣть принадлежащія имъ права“. „Іудей Шмуль—русскій подданный“. „Слѣдовательно, іудей Шмуль долженъ имѣть принадлежащія ему права“. По суду формальной логики, сдѣланныя заключенія правильны, но жестоко заблуждаются тѣ, которые хотятъ и цѣлую жизнь втиснуть въ ея ограниченныя предѣлы. Жилъ на свѣтѣ одинъ философъ, принесшій понятіе міровой цѣли въ жертву математикѣ и—попалъ въ мысленный тупикъ. Тотъ философъ—знаменитый Спиноза, амстердамскій іудей ¹²²⁾. Легко перевариваемый логикой, одинъ и тотъ же матеріаль является отравой для живого организма. Дѣло въ

¹²²⁾ См. „О физико-телеологическомъ доказательствѣ бытія Божія“, проф.-прот. Е. Аквилонова, Спб., 1905, стр. 50—52.

томъ, что тогда—какъ современное іудейство всѣми фибрами своей души отрицаетъ Христа и устами своего лучшаго историка называетъ Его „die Neugeburt mit der Totenmaske“, исламить благоговѣть предъ своимъ „небеснымъ“ кораномъ, въ которомъ прямо сказано о Христѣ, какъ о „Рабѣ Божиѣмъ, Которому „Самъ Богъ далъ писаніе“, и котораго Онъ же Самъ „поставилъ Пророкомъ и сдѣлалъ благословеннымъ вездѣ, гдѣ бы ни былъ“ ¹²³). „Въ сохранившую дѣвство свое“, читается въ другомъ мѣстѣ корана о Пр. Дѣвѣ, „вдохнули мы отъ Духа Нашего, и поставили Ее и Сына Ея знаменіемъ для міровъ“ ¹²⁴). То вѣрно, что отъ признанія Христа Пророкомъ далеко еще до ученія о Немъ, какъ о Богочеловѣкѣ (да этого и требовать отъ корана невозможно), но за то во сколько же кратъ дальше,—если только можетъ, вообще, идти рѣчь о соизмѣримости талмуда съ кораномъ,—отъ пророка до какого-то несчастнаго висѣльника—„Бень-Штада“?! Чтѣ-бъ ни говорили раціоналистическіе писатели, вродѣ, напри- мѣръ, Д. Ф. Штраусса по вопросу о томъ: „Sind wir noch Christen“ ¹²⁵)?—безспорно лишь то, что европейская культура произросла на почвѣ принесеннаго Спасителемъ христіанства, какъ и мы сами, при всѣхъ своихъ немоцахъ, составляемъ изъ себя, именно, христіанскій народъ. Для большей точности прибавлю, что суть дѣла не въ отрывочныхъ фактахъ, какъ въ таковыхъ, но въ одухотворяющемъ ихъ верховномъ началѣ,—въ принципѣ, какъ въ заправляющей ими пружинѣ. Вотъ тутъ-то и оказывается, что съ мусульманиномъ возможенъ болѣе или менѣе ладный *modus vivendi*, что между вѣрующими въ евангеліе и въ коранъ пролегалъ нѣкоторая нейтральная полоса, на которой умѣщаются взаимные интересы, что

¹²³) Коранъ, законодат. книга мохаммеданскаго вѣроученія. Рус. пер. Г. Саблукова. Изд. второе, Казань 1894, гл. 19, ст. 31—33.

¹²⁴) *Ibid.*, гл. 21, ст. 91.

¹²⁵) Strauss D. Fr., *Der alte und der neue Glaube*. Fünfte Aufl., Bonn, 1873, S. 13—86.

христиане (православные русские — хозяева въ своей странѣ) могутъ разсчитывать на необходимое въ обществѣ уваженіе къ себѣ со стороны мусульманъ, что мы для послѣднихъ — не проклятые „минеи“ и потому, въ свою очередь, безъ особыхъ колебаній можемъ признать ихъ гражданское полноправіе. Но согласитесь, что поступить такъ-же и въ отношеніи взятаго въ логическомъ примѣрѣ „іудея—Шмуля“ препятствуетъ рѣшительное отсутствіе въ послѣднемъ того минимума требованій, котораго не предъявить къ іудею мы не можемъ: въ противномъ случаѣ хозяева земли русской не только распишутся въ смѣшномъ донкихотствѣ, но, — что уже совсѣмъ несмѣшно, — сами же будутъ подрывать свою вѣру и государственность. Какъ ни „талантливъ“ и какъ ни „энергиченъ еврейскій народъ“, по мнѣнію г. „Б. Ворона“, а только дать ему полноправіе нельзя: придется изъ-за Шмуля обидѣть Ибрагима. А поляки? А нѣмцы? Армяне? Грузины? Финны? Латыши? и т. д., — да, вѣдь, они справедливо вознегодуютъ на такое правительство, которое, очертя голову, приподнесетъ іудеямъ равноправіе! Всѣ названные народы несравненно къ намъ ближе, чѣмъ іудеи, не своей только вѣрой и на ней основанномъ укладѣ цѣлой жизни, но и своимъ историческимъ прошлымъ. Хоть мы и не такъ образованны (особенно за послѣднее время ничего — недѣланья), какъ западно-европейскіе народы, но и не совсѣмъ еще похожи на тѣхъ щедринскихъ „глуповцевъ“, у которыхъ, по словамъ старожиловъ, „была какая-то исторія, но въ послѣдствіи не то крысами съѣдена, не то въ пожаръ сгорѣла“¹²⁶). Наша исторія, слава Богу, цѣла и желающимъ у нея поучиться преподаетъ полезныя уроки.

Неизвѣстно, въ какое время пришли славяне въ ту обширную страну, которую мы называемъ теперь Европейскою Россіей. Достоверно только одно, что они

¹²⁶) Салтыковъ М. Е. (Щедринъ). Сочинен., Спб. 1889. т. II, стр. 171.

пришли съ юго-запада, съ береговъ Дуная, вытѣсненныя оттуда какимъ-то сильнымъ врагомъ. Они поселились по рѣкамъ: Западному Бугу, Днѣстру, Днѣпру и его притокамъ, далѣе, на сѣверѣ, поселились по Западной Двинѣ и около озера Ильменя, на востокъ—по Окѣ. Кромѣ славянскихъ народовъ, по сказанію лѣтописца, въ тогдашней Россіи жили и многіе иноплеменники: мера вкругъ Ростова и на Переяславскомъ озерѣ; мурома—на Окѣ; черемиса, мещера, мордва—на ю.-востокъ отъ мери; ливы—въ Ливоніи; чудь—въ Эстоніи; весь—на Бѣлоозерѣ и т. д. Объ іудеяхъ ничего не слышно кромѣ того лишь, что упоминается о составѣ казаръ изъ людей разныхъ вѣръ, между прочими, и іудейской, которую приняли всѣ казары въ восьмомъ вѣкѣ, а въ девятомъ уже отказались отъ нея въ пользу христіанской ¹²⁷). Послѣ упоминанія о безуспѣшномъ предложеніи іудеями князю Владиміру своей вѣры лѣтописецъ нѣкоторое время молчитъ объ іудеяхъ; слухъ о нихъ прошелъ не ранѣе 1096 года, когда, гонимые крестоносцами, они прибѣжали въ Польшу и отсюда въ Россію. Въ 1113 г. своей жадностью къ деньгамъ они возбудили противъ себя народный бунтъ, при чемъ многіе изъ нихъ были побиты. Въ 1124 г., по словамъ лѣтописца, „погорѣша жидове“ ¹²⁸). Немного ранѣе онъ же пишетъ о нападеніи половцевъ (въ 1095 г.) на Киевопечерскій монастырь и объ избіеніи иноковъ, за исключеніемъ взятыхъ въ плѣнъ. Среди этихъ послѣднихъ находился преп. Евстратій. Съ 30 иноками онъ „былъ проданъ корсунскому жиду, а тотъ, принуждая ихъ отречься отъ вѣры, товарищей Евстратія уморилъ голодомъ, а его самого распялъ въ пасху на крестѣ, ругался надъ несчастнымъ и, наконецъ, пронзилъ его копьемъ“ ¹²⁹).

¹²⁷) Лѣтопись Нестора, по списку мон. Лавр. Изд. Глазунова. СПБ., 1893, стр. 1—150. Карамзинъ. Ист. Госуд. Росс. Изд. 2-е, А. Суворина, СПБ., 1897, т. I, стр. 1—40.

¹²⁸) Воскрес. Лѣт., 1, 257, 263.

¹²⁹) Филаретъ, архіеп. черн. Исторія рус. Церкви. Изд. четвертое. Черн., 1862, I, 25, 26.

Какъ видно изъ сказаннаго, начало іудейской исторіи въ Россіи необыкновенно, печально и типично. Оно 1) необыкновенно, потому что всѣ другіе народы сидѣли на своихъ мѣстахъ, и каждый трудился надъ своимъ государственнымъ устройствомъ, а іудеи пришли на готовое, по стародавней своей привычкѣ, засвидѣтельствованной еще въ книгѣ І. Навина ¹³⁰⁾; 2) печально, въ виду непринятія русскимъ княземъ іудейской вѣры и нерасположенія славянъ къ іудеямъ; 3) типично, согласно съ изреченіемъ древняго мудреца: „бываетъ нѣчто, о чемъ говорятъ: «смотри, вотъ это новое»; но это было уже въ вѣкахъ, бывшихъ прежде насъ“ ¹³¹⁾, потому что іудеи, во избѣжаніе тяжелаго труда, обратились къ своему любимому денежному промыслу, чѣмъ и возбудили противъ себя народъ; вошли въ непохвальный торгъ съ врагами русскихъ и, въ лицѣ корсунскаго соотчича, увѣковѣчили свой религіозный фанатизмъ,—типично, потому что совершенно въ духѣ этого народа. Какимъ послѣдній былъ, такимъ и остался. Лучше другихъ повѣдали бы намъ объ этомъ западно-русскіе люди шестнадцатаго—семнадцатаго вѣковъ, какъ „жидъ арендаторъ держаль у себя церковные ключи и бралъ деньги за всякую церковную службу, при чемъ еще жестоко издѣвался надъ религіей, какъ жидовки щеголяли въ нагрудникахъ изъ церковныхъ облаченій“ и пр. и пр. ¹³²⁾. Такъ благодарили гости пріютившихъ ихъ хозяевъ! И вотъ, теперь еще требуютъ себѣ равноправія на томъ основаніи, что и они „такіе“ же граждане русской страны, какъ и всѣ другіе. Исторія ясно свидѣтельствуетъ, что совсѣмъ они не такіе, а незваные пришельцы, „земли не обра-

¹³⁰⁾ Нав. 24, 13; „и далъ Я вамъ землю, надъ которою ты не трудился, и города, которыхъ вы не строили, и вы живете въ нихъ; изъ виноградныхъ и масличныхъ садовъ, которыхъ вы не насаждали, вы ѣдите плоды“.

¹³¹⁾ Еккл. 1, 10.

¹³²⁾ Знаменскій П. В. Руководство къ рус. церк. исторіи. Изд. 5-е. Казань, 1888, стр. 169. 177.

ботывавшіе, городовъ не строившіе и виноградниковъ не насаждавшіе“. Они „вошли въ чужой трудъ“ и хотятъ „жать, гдѣ не сѣяли, и собирать, гдѣ не расточали“. Безспорно, что „каждая нація имѣетъ право и долгъ слагаться въ благоустроенную государственность“. Но почему же послѣдняя обязана дозволить участіе въ законодательствѣ и въ управленіи и всякому, случайно поселившемуся на ея территоріи, пришельцу? „Можно и въ качествѣ гостя быть счастливымъ и пользоваться уваженіемъ въ чужой странѣ, безъ малѣйшей претензіи на управленіе въ ней. Въ ветхомъ завѣтѣ заповѣдано іудеямъ любить пришельцевъ: «потому что и вы были пришельцами въ землѣ египетской». Эта обязанность лежитъ и на насъ. Въ каждомъ христіанскомъ государствѣ нужно благожелательно относиться къ израильтянамъ—въ качествѣ чужеземцевъ. Но тотъ же законъ внушалъ послѣднимъ: «когда ты будешь поставлять надъ собой царя, то не долженъ выбирать чужеземца, который не братъ твой». Итакъ, изъ права на гостепріимство, которымъ должны пользоваться чужеземцы, отнюдь еще не слѣдуетъ притязанія на соуправленіе. Тѣмъ меньше могутъ претендовать на послѣднее наши іудеи, послѣ того какъ сами утратили управленіе въ своемъ отечествѣ. Если Божественный Промыслъ не допускаетъ ихъ до управленія въ своей странѣ, то откуда-жъ получить имъ право—разыгрывать изъ себя господъ въ насъ ей? Ссылка образованныхъ іудеевъ на то, что они болѣе уже не чужеземцы, что по рожденію и по душевному складу они такіе-жъ нѣмцы, французы и т. д., что ихъ отечество здѣсь, а иного они не требуютъ,—неубѣдительно. Ибо у нихъ религія не отдѣлима отъ національности“¹³³).

Кто такъ настойчиво, какъ іудеи, требуетъ себѣ правъ, тотъ непременно долженъ помнить и о соеди-

¹³³) Thiersch Heinr., Ueber den christlichen Staat. Basel, 1875, S. 72. 73.

ненныхъ съ ними обязанностяхъ. Къ несчастью, въ нашъ вѣкъ какъ-то мало обращаютъ вниманія на послѣднія. Почему это такъ,—разсуждать здѣсь объ этомъ не мѣсто, но за это свидѣлствуютъ факты. Еще въ свѣжей у всѣхъ памяти наша несчастная война на Дальнемъ Востокѣ. Ужъ если когда, то, именно, въ періодъ русско-японской войны примѣрные граждане изъ іудейскаго народа могли-бъ прославиться своимъ патриотизмомъ и, такимъ образомъ, обезпечить за собой большой почетъ и уваженіе въ русскомъ государствѣ. Что-жъ оказалось на дѣлѣ? Вотъ, нѣсколько случайно-взятыхъ телеграммъ. 1) „DziennikPoznański“ сообщаетъ ¹³⁴⁾, что „въ пршлую субботу ¹³⁵⁾ прослѣдовали черезъ Львовъ въ Краковъ 438 русскихъ дезертировъ-евреевъ. Въ Краковѣ ихъ встрѣтитъ мѣстный комитетъ по дѣламъ переселенцевъ; онъ же облегчитъ имъ проѣздъ въ Вѣну, откуда большинство бѣглецовъ направляется въ Америку“. 2) По словамъ „Przegląd Wszepolski“, „обнарождение мобилизаціи въ варшавскомъ военномъ округѣ вызвало среди населенія массовые побѣги въ Галицію. Дезертиры-евреи изъ одесскаго округа увеличили число бѣглецовъ въ такой степени, что въ очень короткое время ихъ насчитывается уже около 4000. Въ настоящее время въ Краковъ ихъ прибываетъ нѣсколько десятковъ, иногда даже сотенъ—ежедневно. Краковской полиціи удалось собрать свѣдѣнія, изъ которыхъ видно, что въ нѣкоторые дни число дезертировъ доходило отъ 600 до 1000 человекъ. Большинство ихъ направлялось въ Америку“ ¹³⁶⁾. 3) „Нью-Йоркъ, 29 декабря (11 января 1905 г.) (Рейтеръ). За послѣдніе пять мѣсяцевъ въ Нью-Йоркъ прибыло 75,160 русскихъ евреевъ“!!! ¹³⁷⁾. 4) «Намъ пишутъ» изъ Вильны: „приведу рассказъ одного честнаго еврея о способѣ, къ какому прибѣгають ев-

¹³⁴⁾ См. „Н. Время“, отъ 17 ноября 1904 г.

¹³⁵⁾ „Прошлая суббота“ (въ 1904 г.) падаетъ на 13 ноября.

¹³⁶⁾ „Н. Вр.“, отъ 18 ноября 1904 г.

¹³⁷⁾ „Н. Вр.“. № 10358, за 1904 г.

реи для уклоненія отъ воинской повинности. Предусмотрительный еврей приписывается въ мѣщане какого-нибудь захолустнаго мѣстечка, напр. Вышки, витебской губ., самъ же въ Вышкахъ не живетъ, а живетъ гдѣ-нибудь въ Варшавѣ, Лодзи, аккуратно сообщая въ мѣщанское управленіе о рожденіи дѣтей и выписывая для нихъ паспорта. Проходитъ время, сыну еврея минуешь 21 годъ, и волей-неволей долженъ везти онъ его въ тѣ же Вышки для отбыванія воинской повинности, и везетъ. Но, спрашивается, кто знаетъ его сына, когда и самого-то его немного знаютъ? Вотъ и везетъ еврей какого-нибудь горбатаго, калѣку, и говоритъ, что это его сынъ. Ему, конечно, вѣрятъ. Лѣта, вѣдь, на видъ сходятся съ паспортомъ и метрическимъ свидѣтельствомъ. Чего же больше? Является такой сынъ въ присутствіе и, конечно, освобождается отъ повинности навсегда. А настоящій Ицка или Шлемка гуляетъ себѣ по Варшавѣ и въ усъ себѣ не дуетъ. Я слышалъ объ этомъ отъ самого еврея“¹³⁸⁾...

Если бы собирать разсѣянные по газетамъ корреспонденціи въ этомъ сортѣ, то, кажется, ими можно было бъ нагрѣть большую печь въ самый трескучій морозъ. Предположеніемъ въ дезертирахъ увлеченія толстовскимъ „непротивленіемъ злу“ можно, пожалуй, оскорбить ихъ правовѣріе. Лучшимъ опроверженіемъ такого предположенія служитъ теперешнее воинствующее іудейство. Не вѣришь ли будетъ объяснить преступное дезертирство особымъ видомъ іудейскаго патріотизма, по которому *ubi bene ibi patria*? А въ такомъ случаѣ, іудейское отечество—цѣлый міръ, всѣ существующія государства и ни одно въ частности. Да и зачѣмъ стоять въ рядахъ имперскихъ войскъ, когда, по словамъ выведеннаго въ одной старинной сказкѣ (народная мудрость!) іудея, „вотъ узе правда истинная, что рускій солдатъ-мосенникъ“!¹³⁹⁾ Несправедливо забывать

¹³⁸⁾ „Н. Вр.“, № 10357, за 1904 г.

¹³⁹⁾ „А е а н а с ѣ в ѣ А. Н., Народныя русск. сказки. Изд. третье, Москва, 1897, т. II, стр. 413.

и о томъ, что, дѣйствительно, въ минувшую войну показали себя героями, наприм., тѣ іудей-трубачи и барабанщики, которые стояли подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ въ тюренченскомъ бою и вынесли на рукахъ полуживого отъ ранъ священника. Хотѣлось бы послушать и еще о чемъ-либо подобномъ, но оно едва ли найдется; иначе, іудейская пресса протрубила бы объ этомъ на весь міръ и на всѣ лады. Итакъ, гдѣ-жъ тутъ данныя для іудейскаго полноправія?

Теперь позвольте привести цѣнную справку изъ „Дневника писателя“, посвященную разсматриваемому предмету. Не считая себя въ послѣднемъ специалистомъ, покойный Достоевскій своимъ здравымъ умомъ высказалъ такія мысли, которыя сдѣлали бы честь даже и присяжнымъ „соціологамъ“. При самомъ горячемъ желаніи „исполнить законъ Христовъ“, Достоевскій весьма робко оговаривается насчетъ „уравненія правъ“ іудеевъ съ правами русскаго народа. Мучившійся этимъ заклятымъ вопросомъ, писатель „желалъ бы полнаго расширенія правъ еврейскаго племени, по крайней мѣрѣ (!), по возможности (!!), именно, насколько самъ еврейскій народъ докажетъ способность свою принять и воспользоваться этими правами безъ ущерба коренному населенію“ ¹⁴⁰) (?!). Высказанное желаніе, какъ выводъ, не только не согласуется съ предшествующими ему послылками, а, наоборотъ, діаметрально противорѣчитъ имъ, потому что эти послылки—цѣлый обвинительный актъ противъ іудейства. „Навѣрно нѣтъ въ цѣломъ мірѣ другого народа, который бы столько жаловался на судьбу свою, поминутно, за каждымъ шагомъ и словомъ своимъ, на свое приниженіе, на свое страданіе, на свое мученичество. Подумаешь, не они царятъ въ Европѣ, не они управляютъ тамъ биржами хотя бы только, а стало быть политикой, внутренними дѣлами, нравственностью государствъ“. „Прежде всего (слова ано-

¹⁴⁰) Достоевскій Ф. М., Полн. собр. сочин., СПб., 1883, т. XII, стр. 97.

нимнаго автора, «образованнаго и талантливаго» ¹⁴¹⁾ іудея, на письмо котораго отвѣчалъ Д-ій) необходимо предоставить имъ (іудеямъ) все гражданскія права (подумайте, что они лишены до сихъ поръ свободнаго мѣстожителъства), какъ и всеѣмъ другимъ чужимъ народностямъ Россіи, а потомъ уже требовать отъ нихъ исполненія своихъ обязанностей къ государству и къ коренному населенію“ ¹⁴²⁾.

„Но подумайте (отповѣдь Дост-го) только о томъ, что, когда еврей «терпѣлъ въ свободномъ выборѣ мѣстожителъства», тогда двадцать три милліона «русской трудящейся массы» терпѣли отъ крѣпостнаго состоянія, что ужъ, конечно, было потяжелѣе «выбора мѣстожителъства». И что же, пожалѣли ихъ тогда евреи? Не думаю. Нѣтъ, они и тогда точно также кричали о правахъ, которыхъ не имѣлъ самъ русскій народъ, кричали и жалобились, что они забиты и мученики. Но вотъ пришелъ Освободитель и освободилъ коренной народъ. И что же, кто первый бросился на него, какъ на жертву, кто воспользовался его пороками преимущественно, кто оплелъ его вѣковѣчнымъ золотымъ своимъ промысломъ, кто тотчасъ же замѣстилъ, гдѣ только могъ и поспѣлъ, упраздненныхъ помѣщиковъ, съ тою разницею, что помѣщики хотъ и сильно эксплуатировали людей, но все же старались не раззорять своихъ крестьянъ, пожалуй, для себя же, чтобъ не истощить рабочей силы, а еврею до истощенія русской силы дѣла нѣтъ: взялъ свое и ушелъ! Я только-что прочелъ извѣстіе о томъ, что евреи въ Южныхъ Штатахъ уже набросились всей массой на многомилліонную массу освобожденныхъ негровъ и уже прибрали ее къ рукамъ по своему, извѣстнымъ и вѣковѣчнымъ своимъ «золотымъ промысломъ», и пользуясь неопытностью и пороками эксплуатируемаго племени. А дней десять тому назадъ прочелъ корреспонденцію изъ Ковны, прехарактернѣй-

¹⁴¹⁾ Ibid., 84.

¹⁴²⁾ Ib., 85.

шую: «дескать, до того набросились тамъ евреи на мѣстное литовское населеніе, что чуть не сгубили всѣхъ водкой, и только ксендзы спасли бѣдныхъ опившихся, угрожая имъ муками ада и устраивая между ними общества трезвости». Вслѣдъ за ксендзами поднялись и мѣстные просвѣщенные экономисты, начали устраивать сельскіе банки, именно, чтобы спасти народъ отъ процентщика-еврея, и сельскіе рынки, чтобы можно было «бѣдной трудящейся массѣ» получать предметы первой потребности по настоящей цѣнѣ, а не по той, которую назначаетъ еврей. Ну, вотъ я это все прочелъ и знаю, что мнѣ въ одинъ мигъ закричать, что все это ничего не доказываетъ, что это отъ того, что евреи сами угнетены, сами бѣдны, и что все это лишь «борьба за существованіе», что не будь еврей такъ сами бѣдны, а, напротивъ, разбогатѣй они, то мигомъ показали бы себя съ самой гуманной стороны, такъ что міръ бы весь удивили. Но, вѣдь, конечно, всѣ эти негры и литовцы еще бѣднѣе евреевъ, выжимающихъ изъ нихъ соки, а, вѣдь, тѣ гнушаются такой торговлей, на которую такъ падаютъ евреи. Во-вторыхъ, не трудно быть гуманнымъ и правственнымъ, когда самому жирно и весело, а чуть «борьба за существованіе», такъ и не подходи ко мнѣ близко. Не совсѣмъ ужъ это такая ангельская черта. А въ-третьихъ, если писать исторію этого всемірнаго племени, то можно тотчасъ же найти сто тысячъ такихъ же и еще крупнѣйшихъ фактовъ. Любопытно то, что чуть лишь вамъ понадобится справка о евреѣ и дѣлахъ его,—не ходите въ библіотеки, не ройтесь въ старыхъ книгахъ, не ищите, не трудитесь, а протяните лишь руку къ какой хотите первой, лежащей подлѣ васъ, газетѣ: непременно найдете что-нибудь о евреяхъ,—все одни и тѣ же подвиги! Такъ, вѣдь, это что-нибудь да значить. Разумѣется, мнѣ отвѣтятъ, что всѣ обуреваемы ненавистью, а потому всѣ лгутъ. Но, въ такомъ случаѣ, тотчасъ рождается другой вопросъ: если всѣ до одинаго лгутъ и обуреваемы такою ненавистью, то съ чего-нибудь да взялась же эта ненависть,

вѣдь, что-нибудь значить же эта всеобщая ненависть, «вѣдь, что-нибудь значить же слово всѣ», какъ восклицательнѣкогда Бѣлинскій?!“¹⁴³).

„Пусть я не твердѣ въ познаніи еврейскаго быта, но одно то я уже знаю навѣрно и буду спорить со всѣми, именно, что нѣтъ въ нашемъ простонародѣ и предвзятой, апріорной, тупой, религіозной какой-нибудь ненависти къ еврею. Мнѣ, даже, случалось жить съ народомъ въ однихъ казармахъ, спать на однихъ нарахъ. Тамъ было нѣсколько евреевъ,—никто не презиралъ ихъ, никто не исключалъ ихъ, не гналъ ихъ. Когда они молились,—никто не мѣшалъ имъ и не смѣялся надъ ними; напротивъ, смотря на нихъ, говорили: «это у нихъ такая вѣра». И что же? Вотъ, эти-то евреи чуждались во многомъ русскихъ, не хотѣли ѣсть съ ними, смотрѣли чуть не свысока (и гдѣ же это? Въ острогѣ!) и, вообще, выражали, гадливость и брезгливость къ русскому, къ «коренному народу»¹⁴⁴).

Защитники іудейства возражаютъ, что „русскій иудейскій народъ самъ требуетъ посредника, руководителя, экономическаго опекуна въ дѣлахъ, кредитора, самъ зоветъ его, самъ отдается ему. Посмотрите, напротивъ, въ Европѣ: тамъ народы сильныя¹⁴⁵) и самостоятельныя духомъ не боятся дать всѣ права еврею! Слышно ли что-нибудь во Франціи о вредѣ отъ status in statu тамошнихъ евреевъ?“¹⁴⁶).

„Разсужденіе, повидимому, сильное, но, однако же, прежде всего тутъ мерещится одна замѣтка въ скоб-

¹⁴³) См. объ этомъ (т. е., о мнимои правотѣ однихъ іудеевъ и виновности противъ нихъ всѣхъ народовъ) въ брош. прот.-проф. Е. Аквилонова: „О сіонизмѣ“. Отвѣтъ на открытое письмо д-ра Гордона къ проф. И. Г. Троицкому. Спб., 1905, стр. 17.

¹⁴⁴) „Дневн. писат.“, стр. 85—88 (въ Полн. собр. сочин., см. прим. 140).

¹⁴⁵) И, подчасъ, уже обезсиленные іудействомъ, какъ, напр., теперешняя Франція.

¹⁴⁶) Не забудемъ того, что „Дн. Писат.“ (за 1877 г.) печатался 29 л. тому назадъ. Много воды утекло съ той поры!

кахъ, а именно: «стало быть, еврейству тамъ и хорошо, гдѣ народъ еще невѣжественъ, или несвободенъ, или мало развитъ экономически,—тутъ-то, стало быть, ему и лафа!» И, вмѣсто того, чтобъ, напротивъ, вліяніемъ своимъ поднять этотъ уровень образованія, усилить знаніе, породить экономическую способность въ коренномъ населеніи,—еврей, гдѣ ни поселялся, тамъ еще пуще унижалъ и развращалъ народъ, тамъ еще больше приникало человѣчество, еще больше падалъ уровень образованія, еще отвратительнѣе распространялась безвыходная, безчеловѣчная бѣдность, а съ нею и отчаяніе. Въ окраинахъ нашихъ спросите коренное населеніе: что двигаетъ евреевъ и что двигало имъ столько вѣковъ? Получите единогласный отвѣтъ: «безжалостность: „двигали имъ столько вѣковъ одна лишь къ намъ безжалостность и одна только жажда питаться нашимъ потомъ и кровью»¹⁴⁷⁾. „Что, если бъ не евреевъ было въ Россіи три (??) милліона¹⁴⁸⁾, а русскихъ; а евреевъ было бы 80 милліоновъ,—ну, во что обратились бы у нихъ русскіе, и какъ бы они ихъ третировали? Дали бы они имъ сравняться съ собою въ правахъ? Дали бы имъ молиться среди нихъ свободно? Не обратили ли бы прямо въ рабовъ? Хуже того: не содрали ли бы кожу совсѣмъ?!“

Въ виду такихъ до ужаса безутѣшныхъ данныхъ, самъ великодушный печальникъ всѣхъ „униженныхъ и оскорбленныхъ“, этотъ первоклассный психіатръ, передъ тончайшимъ анализомъ котораго раскрывались незримые для другихъ тайники человѣческой души, въ которой, подъ грубой толщею всякихъ преступленій, чувственности и пороковъ, онъ умѣлъ, онъ въ состояніи былъ увидѣть хоть едва тлѣвшую искру добра, вѣры и правды, самъ онъ, Достоевскій, въ концѣ концовъ, вынужденъ только „задуматься надъ вопросомъ о совер-

¹⁴⁷⁾ „Дневн. писат.“, стр. 92.

¹⁴⁸⁾ Въ Кр. Календарѣ († А. Гатцука) на 1906 г., стр. 45, показана цифра 5.190.000.

шенномъ сравненіи во всемъ ихъ (іудеевъ) правъ съ правами коренного населенія“¹⁴⁹). Этотъ выводъ не какъ тотъ: этотъ согласенъ съ послылками. Выше взятый изъ формальной логики примѣръ далъ предполагаемому Шмулю требуемое имъ полноправіе; теперь громко заговорила сама реальная жизнь, во всеоружіи поражающихъ цифръ и фактовъ; выступила неподкупная исторія, и отъ заключенія, сдѣланнаго по всѣмъ правиламъ формальнаго мышленія, не осталось камня на камнѣ: Шмуль никоимъ образомъ не можетъ быть уравненъ въ правахъ съ другими гражданами Россійской имперіи, если только она дорожитъ не суетной мірской, а Божьей правдой, и если только стремится къ укрѣпленію своего экономическаго благополучія и политическаго единства и могущества. Стыдно слышать о великой Имперіи, какъ о какой-то „dumb Russia“, по приговору одного первокласснаго историка¹⁵⁰). А несомнѣнно, криво и въ угоду лже-либеральной теоріи о естественныхъ „droits de l'homme“ поставленный вопросъ о полноправіи іудеевъ не освѣжитъ наши сильно поблекнувшіе лавры.

Предъ нами два пути: или, признавъ полноправіе іудейскаго народа, добровольно предаться въ ихъ власть и подвергнуть всю Россію опасному риску постепеннаго превращенія въ бездыханный трупъ, или, предоставивъ настойчивымъ просителямъ большую возможность хоть сколько-нибудь сноснаго сожитія съ дѣйствительно-русскими гражданами, приложить всѣ силы и не щадить никакихъ средствъ къ нравственному оздоровленію и къ умышленному просвѣщенію нашего неразвитаго народа. Мирно-культурное состязаніе народовъ, вѣдь, неизмѣримо выше звѣрски-дикой ихъ травли!

Если только угодно Промышляющему надъ всѣми

¹⁴⁹) „Дневн. писат.“, стр. 91.

¹⁵⁰) Carlyle Thomas, On Heroes, Hero-Worship and the heroic in History, London, 1904, p. 106.

царствами и народами помочь намъ въ тяжкомъ государственномъ строительствѣ, то рано или поздно мы выйдемъ очищенными и болѣе крѣпкими изъ своей огненной пытки; если же на историческомъ знамени дорогого Отечества намъ суждено прочесть роковыя слова: „мене, текель, упарсинъ“... Но — да будетъ Божья воля! Во всякомъ случаѣ самоубійство преступи́ѣе убійства. „Oremus pro perfidis Judaeis“, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, помолимся и о себѣ самихъ, измученныхъ, опозоренныхъ, разоренныхъ, искалѣченныхъ и сильно-нуждающихся въ Божіей помощи.

2007051087